

Шейх аль-Албани — мухаддис нашего времени и защитник Сунны

**Дамир Хайруллин
Пятница 6 шавваля 1438 г.
(30 июня 2017)**

Родословная, дата и место рождения шейха

Полное имя шейха – Абу ‘Абд ар-Рахман Мухаммад Насируддин ибн Нух Наджати ибн Адам аль-Албани. Нисбу аль-Албани ("албанец") он взял по стране своего рождения – Албания¹. Точная дата рождения шейха неизвестна. По его словам² он родился в 1333 году от Хиджры (1914 г. по григорианскому календарю), в городе Шкодер (северо-запад Албании).

Политическая ситуация в Албании накануне рождения шейха и в первые годы его жизни

Шейх аль-Албани родился во время больших социально-политических потрясений в стране. Весной 1912 г. в Албании (которая входила в состав Османской империи с 1478 г.) вспыхнуло крупное национальное восстание. Нестабильной ситуацией решили воспользоваться соседние государства (Болгария, Греция, Сербия и Черногория), стремившиеся расширить свои территории. В октябре того же года страны Балканского союза объявили Турции войну и напали на Албанию³. В ноябре 1912 г. во Влёре (город на юге Албании) была провозглашена независимость от Османской империи. Одним из подписантов Декларации независимости был будущий правитель Албании, 17-летний

¹ Вот как рассказывает о причине выбранной нисбы сам шейх: "Я стал использовать (слово) "аль-Албани", когда закончил медресе (в Дамаске) и начал составлять книги. Дело в том, что слово "арнаут" (балканец) схоже по смыслу со словом "араб". Арабы делятся на египтян, сирийцев, хиджазцев и т.д., точно так же и балканские народы (арнаут) делятся на албанцев, сербов и боснийцев. Таким образом, слова "арнаут" и "албани" имеют общее и конкретное значение. При чём аль-Албани имеет более конкретное значение, чем аль-Арнаут". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани: хаятуху, даватуху, джухудуху фи хидмат ас-Сунна= Имам аль-Албани: его жизнь, призыв и усилия в деле служения Сунне" Далее: [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани]. Эта автобиографическая книга составлена на основании ответов шейха аль-Албани на вопросы шейха Абу Исхака аль-Хувейни.

² Как пояснил сам шейх аль-Албани: "У нас нет ни одного документа, на который можно было бы полагаться относительно даты моего рождения, кроме того, что называется метрикой, где записан лишь год моего рождения - 1914 по христианскому летоисчислению". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

³ Черногорская армия попыталась сразу же штурмом взять Шкодер, однако безуспешно. Потерпев неудачу, черногорцы и сербы предприняли планомерную осаду города. Османский офицер и албанский аристократ Эссад-паша Топтани, начальник гарнизона Шкодера, оборонял город и в то же время не препятствовал связям повстанцев со своими покровителями в Черногории. Эссад-паша, сначала возненавидевший турецких лоялистов за убийство брата, а затем - младотурок за откровенный шовинизм, лишь выжидал подходящего момента, чтобы примкнуть к восставшим. На протяжении семи месяцев он блестяще оборонял Шкодер, под стенами которого погибли свыше 10 тысяч черногорцев. Однако в апреле 1913 г. он сдал крепость кронпринцу Черногории на выгодных для себя условиях. Согласно соглашению с черногорским командованием он вывел весь личный состав гарнизона с оружием и боеприпасами из крепости и присоединился к повстанцам в центральной Албании. 23 апреля 1913 г. черногорские войска вошли в Шкодер, и король Черногории Никола I Петрович лично поднял флаг над крепостью. Несмотря на это город недолго пребывал под оккупацией. По решению Лондонской конференции великих держав в мае 1913 г. Шкодер вошел в состав новообразованного государства Албания.

Ахмет Зогу. Однако независимость была лишь формальной. Фактически над Албанией был установлен протекторат Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Италии, России и Франции.

Поэтому неудивительно, что с началом Первой мировой войны Албания раскололась по религиозным и племенным признакам, превратившись в арену соперничества противостоящих государств. Греция, Италия, Австро-Венгрия, Болгария, Франция поочерёдно оккупировали разные части страны. Например, родной город шейха, который родился в год начала Первой мировой войны, несколько раз оказывался под оккупацией различных европейских держав. В июне 1915 г. Шкодер был занят черногорцами, в январе 1916 г. – войсками Австро-Венгерской империи, в ноябре 1918 – французами, а в 1919 г. – вновь передан Албании.

Причина хиджры семьи шейха из Албании в Сирию

В 1920 г. губернатором Шкодера становится Ахмет Зогу, который вскоре будет назначен министром внутренних дел Албании, возглавит армию и станет премьер-министром страны. Во время Июньской революции 1924 г. он бежал из Албании в Королевство сербов, хорватов и словенцев. При их поддержке и с помощью отряда русских эмигрантов через полгода Ахмет Зогу совершил в Албании государственный переворот. С января 1925 г. он стал единоличным правителем страны: сначала в качестве премьер-министра, затем в качестве президента республики и, наконец, короля Албании.

При военной, материальной и дипломатической помощи Югославии, Англии, Франции и Италии Ахмет Зогу подавил внутреннюю оппозицию в стране, став авторитарным лидером. Диктатор хотел модернизировать Албанию по образцу Ататюрка. Поэтому наряду с реформами был взят курс на секуляризацию и европеизацию страны⁴.

Отец шейха аль-Албани, которого звали аль-Хадж Нух Наджати, рано заметил предвестники грядущих перемен. Ещё во времена Османской империи он получил шариатское образование в Стамбуле, после чего вернулся в Албанию, став крупным правоведом ханафитского мазхаба. Он был имамом одной из мечетей Шкодера, преподавал в ней и давал наставления, пользуясь среди народа непререкаемым авторитетом.

Опасаясь за свою религию и за религию своих домочадцев, отец шейха стал всё чаще задумываться о хиджре. Он читал много хадисов о достоинстве Шама и неоднократно проезжал через эти благословенные земли по пути в хадж и возвращаясь из

⁴ Вот как описывает ситуацию сам шейх: "Как только Ахмет Зогу укрепил свою власть, он стал навязывать народу европейские обычаи. Женщин заставляли снимать хиджаб, а мужчин обязывали носить брюки и шляпы". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

хаджа. Поэтому, приняв окончательное решение переселиться, его выбор остановился на Дамаске⁵. Шейху аль-Албани на момент хиджры было около девяти лет.

Первые годы в Сирии, начальное образование шейха и обучение ремёслам

Сразу же после хиджры в Дамаск отец⁶ записал своего сына в частную начальную школу. Это заведение принадлежало благотворительной организации, которая оказывала помощь переселенцам и обездоленным. Несмотря на то, что мальчик вообще не знал арабского языка⁷, он в первый же год обучения прошёл двухлетнюю программу школы, получив аттестат о начальном образовании через четыре года. Отец шейха не захотел, чтобы сын продолжал учёбу в государственном заведении. В то время Сирия находилась под мандатным управлением Франции и в общественных школах почти не преподавали шариатские дисциплины.

По этой причине отец решил перевести сына на домашнее обучение, составив для него специальную образовательную программу. Под его руководством юноша заучивал Священный Коран, а также обучался нормам чтения Корана (*таджвид*), праву ханафитского мазхаба и морфологии арабского языка⁸. Кроме того, он обучался праву ханафитского мазхаба и риторике арабского языка у шейха Саида аль-Бурхани⁹.

⁵ Шейх аль-Албани сказал: "Спустя время мы, конечно, узнали, что степень достоверности хадисов о достоинстве Шама разная - среди них есть достоверные, хорошие, слабые и даже вымышленные хадисы - однако общая мысль была правильной, и она захватила моего отца, да помилует его Аллах. Именно такова главная причина того, что он принял решение о переселении, поскольку в то время ещё не ощущалось неотвратимое давление (со стороны властей)". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

⁶ После переселения в Дамаск отец шейха аль-Албани всю оставшуюся жизнь прожил в этом городе. Он умер в 1372 году от Хиджры (1953 г.) и похоронен на кладбище ад-Дахдах.

⁷ Вот как об этом рассказывает сам шейх: "Когда мы прибыли в Дамаск, мы вообще не умели ни читать, ни писать по-арабски. Как говорят здесь в Сирии: "Мы не могли отличить букву "алиф" от учительской указки [своим начертанием "алиф" похож на палку - прим. Д.Х.]"... И, разумеется, общаясь с одноклассниками, моё знание арабского языка, точнее сирийского диалекта, было лучше, чем у тех, кто не ходил в школу. Я помню, что был старше сверстников в своём начальном классе...Великий и Всемогуший Аллах внушил мне естественную любовь к арабскому языку. И именно эта любовь к языку, после милости Всевышнего Аллаха, стала главной причиной того, что я вскоре знал арабский язык и грамматику лучше своих сирийских одноклассников. В этой связи вспоминаются забавные случаи. Учитель по грамматике писал предложение или строку из какого-нибудь стихотворения на доске и просил учеников произвести синтаксический разбор. Последним, кого он, спрашивал был албанец (аль-албани). В то время меня, правда, называли балканцем (арнаут)...Так вот, самым последним учеником, кого спрашивал преподаватель, был я. Когда никто из моих одноклассников не мог произвести синтаксический разбор предложения, учитель вызывал меня: "Ну, балканец, а что ты скажешь?" Я сразу же отвечал на вопрос, давая точное определение, и тогда учитель начинал стыдить сирийцев из-за меня, говоря: "Как вам не стыдно?! Ведь он же балканец!" В общем, любовь к арабскому языку была милостью, которую Аллаха мне оказал". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

⁸ Как вспоминает шейх: "Отец давал частные уроки мне и ещё двум подросткам, которые были балканцами. Мы читали ему книгу "[Мухтасар] аль-Кудури" по ханафитскому мазхабу и "аль-Мараа" по морфологии. Мы также полностью прочитали ему Коран, соблюдая правила таджвида". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

⁹ Шейх Саид аль-Бурхани был другом отца аль-Албани и ханафитским имамом мечети "ат-Тауба", которая находилась по соседству с его домом. Когда шейх аль-Бурхани отсутствовал, общую молитву в мечети с

Шейх аль-Албани родился в бедной семье. Поэтому одновременно с религиозными науками он был вынужден обучаться ремеслу. В течение пары лет он занимался плотничеством, обучаясь у двух плотников, один из которых был его дядей по матери, а другой – коренным сирийцем. Работа плотника заключалась в ремонте и реставрации старых домов. Из-за осадков и ветхости кровля и полы домов зачастую обваливались, поэтому требовались специалисты, которые могли их починить. Однако работа плотника была сезонной, и зимой её почти не было. Тогда юноша шёл домой, проходя мимо часовой лавки, которую открыл его отец после хиджры.

Однажды, когда он в очередной раз проходил мимо часовой лавки из-за отсутствия работы, отец предложил ему бросить плотническое дело и обучиться ремеслу часовщика. Юноша тут же согласился. С того памятного дня шейх аль-Албани стал обучаться этому ремеслу у своего отца, который, ещё живя в Албании, обучился профессии часовщика в Вене (Австрия). Как и отец, сын вскоре стал известным часовым мастером, зарабатывая на хлеб насущный собственным трудом вплоть до достижения зрелого возраста¹⁰. Примечательно, что его профессия принесла мусульманам пользу не только в мирских, но и в религиозных делах, о чём шейх аль-Албани упомянул в некоторых своих книгах¹¹.

разрешения шейха проводил отец аль-Албани. Под руководством Саида аль-Бурхани юноша изучал труды по ханафитскому мазхабу, среди которых он особо выделил трактат "Мараки аль-Фалях шарх Нур аль-идах" имама Шурунбулала. Кроме того, аль-Албани изучал у шейха некоторые книги по арабской риторике, написанные современными авторами.

¹⁰ Как позже рассказывал сам шейх: "Аллах осыпал меня многими милостями. Из них я особо выделю две милости: хиджру своего отца в Сирию и обучение у него часовому делу. Что касается первой милости, то благодаря ей мне удалось выучить арабский язык, ведь если бы мы остались в Албании, то я не думаю, что узнал бы хоть одну букву из арабского алфавита. А ведь путь к Книге Аллаха и к Сунне Его Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, пролегает через арабский язык. Что касается второй милости, то ремесло часовщика дало мне больше свободного времени, которое я посвятил приобретению шариатских знаний. Это дало мне возможность ходить в библиотеку "аз-Захирийя" и оставаться там по многу часов в день. Если бы я продолжал заниматься плотницким делом, то это поглотило бы всё моё время. В результате передо мной закрылись бы пути к шариатскому знанию, ведь у тех, кто приобретает его, должно быть для этого свободное время". [Исам Хади. Мухаддис аль-аср =Мухаддис нашей эпохи]. Далее: [Исам Хади. Мухаддис аль-аср].

¹¹ В качестве примера приведу несколько любопытных эпизодов из жизни шейха, связанные с его профессией. 1 - В книге "Джилъаб аль-мар'а муслима=Покрывало мусульманской женщины", комментируя хадисы Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, "Колокольчики являются свирелями шайтана" и "Ангелы не будут сопровождать такую группу (людей), где есть колокольчик", шейх пишет: "Ибн Хаджар сказал, что это связано со звуком, который издаёт колокольчик, ибо его звон схож со звуком, издаваемым иудейским ритуальным рогом (шофар -прим. Д.Х.), а также с его формой". Однако в наше время были изобретены различные виды аппаратов, которые передают звуковой сигнал и служат для многих полезных целей. Например, будильник, звон которого пробуждает человека, телефон и т.д. И, естественно, возникает вопрос: "Попадают ли эти аппараты под запрет, о котором сказано в вышеупомянутых хадисах, и распространяется ли на них смысл, который несут эти хадисы?" Я отвечу, что, конечно же, нет, поскольку они не схожи с иудейским ритуальным рогом ни по звуку, ни по форме. А Аллаху об этом ведомо лучше. Однако это не касается боя некоторых настенных часов, поскольку звук, который они издают, полностью схож с колокольным звоном. Поэтому мусульманину не подобает вешать такие часы у себя дома. Тем более что некоторые из них проигрывают перед боем мелодию как известные лондонские часы Биг-Бен. И весьма прискорбно, что такого рода часы стали широко распространяться среди мусульман, в том числе и в

Любовь к чтению и первое знакомство с наукой о хадисах

После того, как юноша стал подмастерьем, у него установился твёрдый распорядок дня. Утром он шёл в часовую лавку вместе с отцом, который работал в ней до полуденной молитвы. Он быстро обучился ремеслу часовщика, поэтому после молитвы отец шёл домой отдыхать, а сын оставался в лавке. Совершив предвечернюю молитву, отец возвращался к работе. Поскольку отец и сын трудились вместе, они быстро справлялись с заказами, и у них появлялось свободное время. В такие часы юноша просил у отца

мечетях, из-за религиозного невежества людей. Зачастую бывало так, что, слушая во время намаза некоторые аяты, осуждающие многобожие и троицу, чтение имама вдруг прерывалось колокольным звоном часов, висящих прямо у него над головой, напоминая об этой самой троице! При чём имам и прихожане мечети (*джамаат*) не обращали на это никакого внимания! Поэтому всякий раз, приходя в мечеть и заметив подобные часы, я останавливал их бой, напоминая звон колокола, не причиняя, впрочем, никакого вреда самим часам. Хвала Аллаху, я был достаточно умелым часовщиком, чтобы сделать это. Однако я выводил из строя бой курантов только после того, как разъяснял людям шариатское законоположение относительно часов, издающих колокольный звон, и убеждал их в необходимости очистить мечеть от этого. И несмотря на то, что они считали мои доводы убедительными, люди иногда не соглашались убрать такие часы, говоря, что такой-то шейх или такой-то учёный молился в этой мечети, но никто из них не возражал против этих часов! Таково было положение дел в Сирии. Но я и подумать не мог, что подобного рода часы, которые напоминают о многобожии, распространятся в стране единобожия, т.е. в Саудовской Аравии! Я пребывал об этом в неведении до тех пор, пока вместе со своим братом Муниром не пришёл в мечеть Куба в сезон хаджа 1382 года от Хиджры (1963 год - прим. Д.Х.). Мы были буквально поражены, когда услышали, как часы в мечети издали колокольный звон! Мы поговорили с администрацией мечети, среди них по-моему даже был имам, и убедили их в том, что нельзя пользоваться такими часами, особенно в мечети. Их не пришлось долго убеждать. Однако когда мы попросили их вывести из строя колокольный бой этих часов, они нам отказали, сказав: "Это не входит в наши полномочия. Мы обратимся с этим вопросом к властям". Тогда мы воскликнули: "Какая же большая разница между днём вчерашним и сегодняшним! Истину изрёк Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: "Какой бы год для вас ни наступил, после него обязательно наступит такой год, который окажется ещё хуже предыдущего, и так будет продолжаться до тех пор, пока вы не встретите вашего Господа". ("Сильсият аль-ахадис ас-сахиха", 1218)". Таково напоминание, и помните, что **"напоминание приносит пользу верующим"**.

2 - Обсуждая на одном из уроков вопрос о необходимости стирать изображения живых существ и кресты на одежде и постельных принадлежностях, шейх аль-Албани сказал: "Например, когда я работал часовщиком в Шаме, мне иногда приносили швейцарские часы, на циферблате которых был изображён крест. Я отношу это к козням швейцарцев-христиан. При чём они покрывали циферблат весьма тонким фосфоресцентным материалом. Поэтому когда мне приносили такие часы, я ставил на кресте точку, благодаря чему циферблат ночью продолжал светиться, а крест на нём не светился, ибо был затёрт". ("Дурус аш-шейх аль-Албани").

3 - Самир ибн Амин аз-Зухейри в своей книге "Мухаддис аль-аср - Мухаммад Насируддин аль-Албани" пишет: "Однажды я видел, как в одной из мечетей Аммана к нашему шейху, да помилует его Аллах, пришли представители администрации мечети и попросили его починить в ней часы. Он подошёл к часам, установил точное время и внимательно наблюдал за ними несколько минут, после чего сказал им: "Пусть никто не подходит к часам целую неделю, пока мы не выясним, почему они спешат". Спустя ровно неделю в то же самое время шейх вошёл в мечеть и, взглянув на часы, первым делом спросил: "Кто подходил к часам?" Представители администрации уверяли его, что никто из них не подходил к часам, однако шейх продолжал настаивать, что кто-то перевёл стрелки после него. Когда же к собравшимся подошёл один из служащих мечети, который отсутствовал неделю назад, то признался, что это он перевёл стрелки часов".

разрешение отлучиться и шёл в мечеть Омейядов, где давал людям небольшие уроки на общие темы¹².

Помимо уроков в мечети в свободное от работы время юноша предавался любимому занятию – чтению. Причём страсть к книгам у него была столь велика, что поначалу он читал всё подряд¹³.

Поскольку юноша рос в бедной семье, он не мог позволить себе покупать книги. Проходя мимо букинистических развалов, он внимательно просматривал старые книги, выбирал те, которые его интересовали, одалживал их у скупщиков за небольшую плату, прочитывал, а затем возвращал.

Однажды в одной из книжных лавок неподалёку от мечети Омейядов произошло событие, которое оказалось для 17-летнего юноши судьбоносным. Среди старых книг он обнаружил несколько выпусков журнала "аль-Манар" ("Маяк"), который в начале XX века издавал египетский общественно-религиозный просветитель Мухаммад Рашид Рида. Статьи из журнала "аль-Манар" перевернули сознание молодого человека, оказав решающее влияние на его дальнейшую жизнь¹⁴.

¹² Как вспоминал сам шейх аль-Албани: "Некоторые уроки, которые я давал, были правильными, как я осознал позже, а некоторые - нет. То, что было неправильным, сводилось к двум вещам: слепому подражанию мазхабу и суфизму". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

¹³ Годы спустя шейх аль-Албани ничуть не сожалел о своём увлечении книгами: "После окончания начальной школы чтение стало моим любимым времяпровождением. Конечно, если кто-то посмотрит на то, что я поначалу читал, то он поймёт, что в тех книгах не то что не было никакой пользы, а даже, наоборот, они могли оказать пагубное влияние. Однако благодаря тому, что я много читал, у меня укрепилось знание (арабского) языка и развились речевые навыки. Моё чтение можно разделить на несколько этапов. Поначалу я запоем читал новеллы современных писателей, особенно мне нравились рассказы про приключения известного джентльмена-грабителя Арсена Люпена. Затем у меня наступил второй этап, который, возможно, был лучше первого, поскольку я увлёкся чтением арабских рассказов, хотя большинство из них было сказками. Например, я прочитал сборник "Тысяча и одна ночь", путешествия Синдбад-морехода, историю о Салахуддине, рассказы о других героях прошлого и т.д. Затем благодаря замыслу Великого и Всемогущего Аллаха и Его милости я сменил профессию (плотника на часовщика), стал работать с отцом, и у меня появилось много свободного времени". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

¹⁴ Шейх аль-Албани прекрасно запомнил тот день, когда он впервые взял в руки журнал "аль-Манар": "Я очень хорошо помню, как прочитал в одном из номеров журнала "аль-Манар" статью, которую написал г-н Рашид Рида, да помилует его Аллах, про книгу аль-Газали "Ихья 'улюм ад-дин" ("Воскрешение наук о религии"). Он отметил достоинства этого труда и его недостатки. Его критике, в частности, подверглась суфийская направленность книги и содержащиеся в ней слабые и безосновательные хадисы. В этой связи он упомянул, что Абу аль-Фадль Зейн ад-Дин аль-Ираки составил специальный труд к книге "Ихья улюм ад-дин", в котором он привёл источники хадисов, содержащихся в "Ихья 'улюм ад-дин", и проверил их на достоверность, назвав свой труд "аль-Мугни 'ан хамль аль-асфар фи аль-асфар фи тахридж ма фи аль-Ихйя мин аль-ахбар". Узнав об этом, мне очень сильно захотелось приобрести книгу аль-Ираки. Я ходил по базарам и, словно обезумевший от любви, всех спрашивал о ней: "У вас есть эта книга?", пока, наконец, не обнаружил её у одного торговца. Этот труд состоял из четырёх томов и был напечатан алеппской типографией на мягкой жёлтой бумаге. Однако, как и отец, я был столь беден, что не мог позволить себе купить такую книгу. Тогда я договорился с продавцом, что одолжу у него книгу на определённый срок, год или около того, точно не помню. Взяв книги, я был готов буквально взлететь от счастья. Я пошёл в нашу часовую лавку и оставил их там. Когда отец отлучался после полудня, я пользовался свободным временем и

С того момента будущий учёный стал серьёзно изучать науку о хадисах. Отец шейха, который был ревностным приверженцем ханафитского мазхаба, без энтузиазма воспринял занятие сына хадисами. Во время жаркого обсуждения какого-нибудь вопроса отец часто говорил ему: "Наука о хадисах – ремесло банкротов", – однако это не отвратило юношу от изучения Сунны Пророка, да благословит его Аллах и приветствует¹⁵

Закончив переписывать "аль-Мугни" хафиза аль-Ираки, шейх аль-Албани, которому к тому времени исполнилось около 20 лет, приступил к следующему этапу

оставался со своими книгами наедине. Я решил переписать "аль-Мугни" и приступил к делу, купив бумагу и разлинованный трафарет (его можно было подкладывать под лист бумаги, чтобы ровно писать строчки - прим. Д.Х.). Когда я закончил переписывать первую часть тома, меня стали посещать следующие мысли: "Во-первых, я только начал изучать шариатские науки. Во-вторых, я – неараб, албанец, и мне попадаются хадисы, которые я не понимаю, либо арабские слова, значение которых мне неясно". Лишь спустя время я узнал, что они относились к особой категории редких и малоупотребительных слов и выражений, встречающихся в хадисах. Поэтому я подумал: "Почему бы мне не использовать для пояснения малопонятных слов те книги, которые есть у меня либо в библиотеке моего отца?" Но как только я начал вносить примечания, я стал укорять себя в том, что не поступил так сразу. Первый том теперь выглядел неупорядоченно: одна его часть не имела таких пояснений, а другая - имела. Такая бессистемность мне совсем не понравилась, поэтому я решил переписать весь том заново, снабжая его необходимыми пояснениями. Когда я закончил переписывать первый том и приступил ко второму, то обратил внимание на огромную разницу между пояснениями в начале тома и в конце. Большинство страниц первого тома имело мало пояснений, а затем их становилось всё больше и больше, пока не получилось наоборот: одна строчка основного текста книги сверху и снизу была исписана одними лишь примечаниями, при чём очень тонкой пастой. В то время в Сирии мы пользовались двумя типами ручек: одной для арабского языка, а другой - для французского. Причём второй тип люди прозвали "французской ручкой", так как у неё был очень тонкий наконечник. Поэтому примечания и пояснения я записывал французской ручкой, чтобы отделить их от основного текста. Если бы вы посмотрели на переписанную мной копию, то увидели бы, что вся страница испещрена тонким мелким почерком, а вверху арабской ручкой написаны одна-две строчки основного текста книги. Я извлёк огромную пользу от переписывания этой работы, особенно если учесть то, что, занимаясь ею, я восполнил недостаток в знаниях, который стал ощущаться, ведь, во-первых, я только начал заниматься шариатскими науками, а, во-вторых, я не был арабом. Да и в целом я извлёк очень большую пользу из этого труда, и у меня до сих пор сохранилась, хвала Аллаху, переписанная копия той работы". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани]. Как отмечает шейх Мухаммад аль-Маджзуб: "Шейх (аль-Албани) показал мне ту самую копию его работы. Она состояла из трёх томов, разделённых на четыре части, и насчитывала 2012 страниц". [Мухаммад аш-Шейбани. Хайят аль-Албани=Жизнь аль-Албани]. Переписывание этого труда аль-Ираки, который содержит около 5 тысяч хадисов, и составление к нему примечаний можно считать прологом к хадисоведческой деятельности шейха. С этого момента и до конца своей жизни главной заботой шейха аль-Албани стало служение благородной науке о хадисах.

¹⁵ Шейх аль-Албани вспоминает: "Мы одновременно работали и дискутировали. Я приводил доводы из Сунны, которые казались мне правильными, а отец ссылался на те знания, которым он обучился в Стамбуле и других местах. Поэтому когда мы обсуждали какой-то вопрос, я приводил хадисы из Сунны, а он ссылался на мазхаб. И когда наша дискуссия становилась невыносимой, - при чём мне приходилось проявлять много терпения, ведь я был молод, а мой отец был шейхом зрелых лет - он восклицал: "Наука о хадисах – ремесло банкротов!" Да помилует Аллах моего отца и простит всех нас! И большую часть времени в нашей лавке мы проводили в подобных дискуссиях". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани]. В то время будущий мухаддис был настолько беден, что ему даже не хватало средств на покупку тетрадей. Поэтому он был вынужден подбирать на улице листы бумаги – зачастую это были выброшенные открытки – чтобы записывать на них хадисы.

своей работы: составлению алфавитного указателя к сборнику ат-Табарани "аль-Муджам ас-сагир"¹⁶. Упорядочивание этого сборника по праву считается первой хадисоведческой работой шейха.

Размолвка с отцом

Продолжая изучать хадисы, комментарии знатоков хадисов и труды исламских учёных шейх аль-Албани всё чаще стал замечать ошибки, противоречащие Сунне, которые совершали простые люди и шейхи Дамаска¹⁷. Поначалу он пытался обратить на это внимание своего отца, который был заместителем ханафитского имама мечети "ат-Тауба". Однако безуспешно. Тогда он решил обратиться напрямую к шейху аль-Бурхани, но и в нём он не обрёл поддержку¹⁸.

¹⁶ Шейх аль-Албани говорит: "У меня есть книга, к которой я иногда обращаюсь. Она называется "ар-Рауд ан-надир фи тартиб ва тахридж Му'джам ат-Табарани ас-Сагир". Когда я закончил работать над ней, мне было 21 или 22 года. Это была первая книга, которую я составил, поскольку то, что я переписал "аль-Мугни" (аль-Ираки) и снабдил его примечаниями, не может считаться первым трудом под моим авторством. Работа над "ар-Рауд ан-надир" заключалась в том, что я сгруппировал хадисы, передававшиеся со слов каждого сподвижника, по подобию сборника "муснад" (муснад - свод хадисов, в котором составитель независимо от темы располагает по главам хадисы, передававшиеся со слов одного сподвижника. Муджам - свод хадисов, в котором составитель располагает хадисы по именам своих шейхов в алфавитном порядке - прим. Д.Х.). Однако я дополнительно расположил хадисы каждого сподвижника по алфавиту, что качественно улучшило этот труд. Закончив это, я собрал все хадисы вместе и снабдил сборник именным указателем в алфавитном порядке". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

¹⁷ В качестве примера можно привести следующую показательную историю из воспоминаний шейха: "Я был единственным из всех своих братьев, кто постоянно ходил с отцом в мечеть. К числу его привычек относилось регулярное посещение мечети Омейядов для совершения в ней молитвы. Отец, да помилует его Аллах, поступал так из-за сообщений, которые передаются в книгах ханафитского мазхаба о достоинстве совершения молитвы в этой мечети. Например, в одном из сообщений, которое содержится в авторитетном трактате ханафитского мазхаба "Хашия Ибн Абидин", приведены слова Суфьяна ас-Саури: "Одна молитва в мечети Омейядов равнозначна семидесяти тысячам молитв". Я не мог понять, почему эта мечеть обладает столь великим достоинством, тем более, что она была построена после смерти Пророка, да благословит его Аллах и приветствует? То есть, я с самого начала инстинктивно не был готов принять такое преувеличенное достоинство этой мечети. Затем дни перетекли в годы, и мои научные изыскания привели меня к изучению самого большого известного сборника по исламской истории, который называется "История Дамаска". Его написал Ибн Асакир. И это предание, которое приведено в книге "Хашия Ибн Абидин", находится в главе "О достоинстве мечети Омейядов", а в качестве первоисточника указан именно этот труд - "Истории Дамаска". Таково положение учёных из числа последних поколений мусульман: им достаточно, что хадис приводится у какого-нибудь автора, пусть даже у Ибн Асакира, чтобы посчитать хадис установленным. Когда годы спустя я изучал рукописи в библиотеке "Аз-Захирийя", я наткнулся на книгу Ибн Асакира "История Дамаска". Эта рукопись представляла собой 17 огромных томов, и я полностью прочитал их. И я действительно обнаружил в ней данное предание [о достоинстве мечети Омейядов], но, взглянув на его иснад, ужаснулся: мрак поверх мрака. И в тот момент я подумал: "Боже мой! Как эти правоведы могут так игнорировать науку о хадисах?! Ведь даже если они правильно указали автора, который привёл данный хадис, он всё равно неприемлем, так как в его иснаде пропущено более двух рассказчиков!" [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

¹⁸ Вот как это описывает сам шейх аль-Албани: "Во время своих исследований моё внимание привлёк вопрос о захоронении пророка Яхьи, мир ему, и его предполагаемой могилы в мечети Омейядов. Я стал читать об этом в книгах по истории, в том числе и в "Истории Дамаска" Ибн Асакира. В результате изучения данного вопроса я пришёл к важному выводу о том, что нельзя совершать молитву в мечети Омейядов. Я захотел узнать мнение некоторых шейхов об этом, включая моего отца и шейха аль-Бурхани. Совершив как-то раз

Сильный разлад между шейхом аль-Албани и его отцом вызвал вопрос о проведении второй коллективной молитвы в мечети. В то время в Сирии, как и в других странах мусульманского мира, где какой-либо мазхаб не был доминирующим, одну и ту же коллективную молитву проводили имамы разных мазхабов. Например, если наступало время закатной молитвы, сначала её проводил имам ханафитского мазхаба и за ним молились те, кто причислял себя к ханафитам, а затем ту же самую молитву проводил имам шафиитского мазхаба, и под его руководством молились шафииты, которые, дожидаясь своей очереди, не молились за имамом-ханафитом. При чём первенство в проведении молитвы определялось тем, представитель какого мазхаба занимал высшую религиозную или государственную должность в стране. Разумеется, такое разделение мусульман на мазхабы противоречило принципам Шариата и единству исламской общины, и потребовалось немало усилий знатоков религии и обычных верующих в разных странах, чтобы упразднить эту порочную практику¹⁹.

молитву под его руководством, по-моему это был полуденный намаз, я остался с ним наедине и сказал ему, что я пришёл к выводу о недопустимости молиться в мечети, в которой есть могила. Шейх аль-Бурхани ответил: "Напиши доводы, о которых ты узнал". Я записал их и принёс ему. Вышло около трёх-четырёх страниц. По-моему это был месяц рамадан, и поэтому когда я отдал ему эти листы, он сказал мне: "Если будет угодно Аллаху, я отвечу тебе после праздника". Когда я пришёл к нему после праздника, он сказал: "Всё, что ты записал и собрал, не представляет никакой ценности!" Я был поражён и спросил: "Почему?" Он ответил: "Потому что книги, из которых ты привёл цитаты, на наш взгляд ненадёжны. Книги, которые мы считаем надёжными, это только "Мараки аль-Фалых" и "Хашия Ибн Абидина". Я же привёл ему цитаты из таких трудов, как "Мубарик аль-азхар шарх Машарик аль-анвар" Ибн Малика, который был ханафитским правоведом, и "Миркат аль-мафатих шарх Мишкат аль-масабих" муллы Али аль-Кари, который также был из числа ханафитских учёных. Кроме того, я привёл цитаты и из других трактатов, но шейх (аль-Бурхани) отбросил их, как вы выбрасываете финиковую косточку, со словами: "Они не представляют никакой ценности". А ведь я собрал для него и хадисы на эту тему, однако он также не удосужился обратить на них внимание, сказав: "Наши доводы в религии опираются на книги по фикху, а не на сборники хадисов". Такую же позицию занял мой отец. Это стало причиной того, что позже я написал отдельную книгу на данную тему, назвав её "Предостережение поклоняющемуся от превращения могил в места для молитв". Я не хотел, чтобы мои слова расходились с делами после того, как мне стало ясно, что недопустимо совершать молитвы в мечетях, воздвигнутых на могилах. Поэтому я перестал ходить с отцом в мечеть Омейядов, что, естественно, вызвало его крайнее недовольство и раздражение". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].¹⁹ Вот, что рассказывает о ситуации в Сирии сам шейх аль-Албани: "Мечеть, по соседству с которой жил мой отец, называлась "ат-Тауба", и её имамом был шейх аль-Бурхани. Поскольку мой отец жил неподалёку от мечети шейх Саид (аль-Бурхани) поручил ему проводить коллективные молитвы в случае своего отсутствия. В этой мечети было два михраба и два имама: из числа ханафитов, коим являлся аль-Бурхани, и шафиитов, который часто отсутствовал. Во времена Османской империи сначала молитву проводил ханафитский имам, а после него - шафиитский. При чём размер мечети не имел значения. Это могла быть и самая крупная мечеть, т.е. Омейядов, или любая другая, вроде мечети "ат-Тауба". Когда шейх Таж эд-Дин (аль-Хасани), сын знатока хадисов своей эпохи Бадр ад-Дина аль-Хасани (шейх аль-Албани в юности посещал уроки шейха Бадр ад-Дина аль-Хасани в мечети Омейядов согласно свидетельству шейха 'Исама аль-Хади) , возглавил Сирию (скорее всего речь идёт о должности премьер-министра, которую он занял в 1934 г. - прим. Д.Х.), он издал указ о том, что сначала коллективную молитву должны проводить шафиитские имамы, а затем - ханафитские. Дело в том, что Таж эд-Дин аль-Хасани придерживался шафиитского мазхаба. Указ подлежал неукоснительному исполнению во всех мечетях. Поэтому в мечети "ат-Тауба" поменялась очерёдность проведения коллективных молитв: теперь шафиитский имам должен был сначала проводить коллективную молитву, а уже после него - аль-Бурхани, который был ханафитом.

Вскоре противоречия на этой почве между шейхом аль-Албани и его отцом стали непреодолимыми, и последний потребовал от сына покинуть отчий дом²⁰. Так, в возрасте 22-23 лет, началась самостоятельная жизнь будущего мухаддиса²¹.

Начало самостоятельной жизни

Когда у меня появилось некоторое понимание религии, я узнал, что проведение второй коллективной молитвы [в мечети, где есть постоянный имам,] не установлено в Сунне. Поэтому я стал молиться за шафиитским имамом, который первым проводил коллективную молитву. Мой поступок вызвал очень резкую реакцию отца. Во-первых, потому что это противоречило его мазхабу, а, во-вторых, это противоречило его делам, поскольку сам он откладывал молитву, дожидаясь ханафитского имама аль-Бурхани. И здесь наши пути разошлись. Затем ситуация ещё более усугубилась. Однажды шейх аль-Бурхани отправился то ли в хадж, то ли в умру, сейчас точно не помню, и он назначил моего отца руководить коллективными молитвами вместо себя. Однако я не молился под руководством своего отца, поскольку для меня не было разницы между аль-Бурхани и отцом: они оба откладывали коллективную молитву, дожидаясь, когда её завершит первый джамаат. Поэтому я оставлял своего отца руководить второй молитвой, а сам совершал её с первым имамом". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

²⁰ Похоже, что последней каплей, которая переполнила чашу терпения отца, стал следующий случай. Шейх аль-Албани вспоминает: "Беда не приходит одна. Получилось так, что моему отцу нужно было отлучиться на один-два дня, и он попросил меня заменить его на месте имама. Т.е. я должен был проводить вторую коллективную молитву. Я отказался, сказав: "Ты знаешь о моём мнении по этому вопросу, и мне будет очень трудно поменять его". Затем возник ещё ряд вопросов, из-за которых он разгневался на меня. В результате в один прекрасный день, когда мы ужинали, он поднял тему наших разногласий и стал говорить о нездоровой атмосфере, в которой мы жили, после чего сказал мне на ясном арабском языке: "Либо мы придём к согласию, либо мы разойдёмся". Я попросил его дать мне трёхдневный срок, чтобы я обдумал ситуацию. Он согласился. Через три дня я дал ему ответ, сказав, что поскольку ты предоставил мне право выбора, то я предпочитаю жить отдельно, дабы я больше не беспокоил тебя из-за вопросов, по которым я расхожусь с твоим мазхабом. Так и произошло. Я вышел от него, и у меня не было ни гроша в кармане. И я очень хорошо помню, что в тот момент, когда я ушёл из дома, отец дал мне 25 сирийских лир. Однако к тому времени я уже завязал крепкое знакомство с некоторыми братьями. У одного из них была бакалейная лавка, где он продавал пшеницу, ячмень, фасоль тому подобные продукты, и в этом самом магазине я арендовал помещение под часовую мастерскую. Он одолжил мне 200 сирийских лир для аренды помещения. У моего отца были старые инструменты для ремонта часов, которыми он больше не пользовался. Поскольку эти инструменты ему были ненужны, он отдал их мне. Я стал работать часовщиком самостоятельно. По милости Аллаха я качественно и честно выполнял свою работу, поэтому вскоре число клиентов увеличилось, и дело пошло". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

²¹ Кто-то может посчитать размолвку шейха аль-Албани со своим отцом проявлением неуважения к родителям. Вот как ответил на соответствующий вопрос сам шейх: "Некоторые предубеждённые люди действительно могут так подумать. Более того, они даже открыто об этом говорят. Однако невозможно, чтобы хотя бы один исламский учёный в мире сказал: "Предпочтение Сунны, которая противоречит мазхабу отца, является неповиновением родителям". Да, по мнению знатоков религии неповиновение родителям касается, прежде всего, неповиновения отцу, т.е. невыполнение его приказов и выступление против него. Но это определение правильно лишь в том случае, когда причина неповиновения не лежит в стремлении следовать Корану и Сунне. Если же человек стремится следовать Корану и Сунне, а родители против этого, то о каком неповиновении им может идти речь? Поэтому я не думаю, что любой здравомыслящий человек посчитает это неповиновением родителям. Ведь в противном случае и Ибрахима, мир ему, можно обвинить в неповиновении отцу. Конечно, кто-то, возможно, возразит: "Это разные вещи, ведь в случае с Ибрахимом речь идёт о противостоянии неверия и единобожия". Я отвечаю: "Да, разные, однако и в моём случае речь идёт о противостоянии Сунны и слепой приверженности мазхабу, ведь слепое подражание мазхабу запрещено". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

После того, как шейх аль-Албани стал работать в своей часовой мастерской самостоятельно, количество его клиентов постепенно увеличивалось. Их привлекали его профессионализм, честность и качество работы²². Спустя некоторое время он смог приобрести небольшой участок земли и построить на нём скромный дом, перенеся в него свою мастерскую. Тем самым больше не было необходимости платить за аренду жилья и помещения, тем более что отец не оказывал сыну никакой финансовой помощи. Иногда он приходил к дверям мастерской сына, давал ему салам, но не заходил внутрь. Более того, когда сын женился, отец не только не помог деньгами, но даже не пришёл на свадьбу и не поздравил его со вступлением в брак²³.

Между тем, самостоятельная жизнь позволила шейху не только заботиться о пропитании семьи, но и уделять больше времени изучению и исследованию Сунны. Несмотря на добрую славу среди букинистов²⁴ книжные лавки не могли удовлетворить всё возраставшие потребности шейха. Поэтому он решил обратиться непосредственно к

²² Сохранилась копия квитанции, которую шейх давал клиентам своей мастерской. В квитанции, в частности, было указано:

Мухаммад Насир ад-Дин аль-Албани

Часовой мастер

Дамаск, район аль-Амара, улица короля Фейсала

Нашим лозунгом в продаже и ремонте является благородный хадис: "Религия - это искреннее отношение"

Продажа и ремонт всех типов часов

С точностью, искренним отношением и гарантией

Имя:

Тип часов:

Ремонт, стоимость:

Гарантия действует в течение 6 лунных месяцев

Примечание: часы подлежат возврату только при наличии данной квитанции

Число, год:

²³ Шейх аль-Албани так комментирует отношение отца: "Возможно, что позже он сказал нечто такое, что послужит ему искуплением за ту враждебность, которую он проявлял ко мне из-за мазхаба. Однажды он сказал мне: "Я не отрицаю, что получил пользу от тебя". Я был его самым младшим сыном и очень хорошо знаю, что так оно и есть. Дело в том, что он, как и другие шейхи, ходил в мечети, в которых находились могилы. Я говорил ему: "Папа, это недопустимо, поскольку в такой-то мечети есть такая-то могила..." Он также получил пользу относительно достоверности хадисов. То есть, на самом деле он получал пользу, но в силу своего возраста и положения в балканской общине, он не был доволен своим сыном, который прослыл "белой вороной" на фоне общей массы людей". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

²⁴ Одним из них был Салим ал-Кусайбати и его сын Иззат, владельцы одного из крупнейших книжных магазинов в Дамаске. Они безвозмездно одалживали шейху аль-Албани один экземпляр любой книги, с которой он хотел ознакомиться. Когда весь тираж распродался, книготорговец отправлял к шейху посыльного, который забирал одолженный экземпляр. Как вспоминает шейх: "Иногда книга лежала у меня годами, ибо никто из покупателей не спрашивал о ней. Особенно это касалось книг по хадисоведению, ибо эта наука, как вам известно, была заброшена". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани]. Кроме того, шейх часто обращался в Хашимитскую арабскую библиотеку "Эйд Ихван", работники которой, являвшиеся друзьями шейха, доставали ему нужные книги. Как позже отмечал сам шейх аль-Албани: "Библиотека "аз-Захириййа", книжный магазин аль-Кусайбати и Хашимитская арабская библиотека стали причиной того, что Аллах облегчил мне (путь к знаниям), ибо я извлекал пользу из книг, как будто я был их владельцем". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

первоисточникам и стал завсегдаем знаменитой библиотеки Дамаска - "аз-Захириййа"²⁵. Шейх теперь мог свободно распределять своё время между работой в часовой мастерской и приобретением шариатских знаний²⁶.

Исследовательская работа в библиотеке "аз-Захириййа"

С середины 30-х годов и до начала 60-х годов XX века шейх аль-Албани ежедневно трудился в библиотеке "аз-Захириййа"²⁷. Он читал многочисленные рукописи и книги исламских учёных, исследовал сотни тысяч хадисов, изучал биографии передатчиков, систематизировал библиотечный фонд, переписывал рукописи и т.д. После тщательного изучения собранного материала и трудов по хадисоведению шейх аль-Албани стал проверять на достоверность хадисы, содержащиеся в тафсирах, сборниках Сунны, книгах

²⁵ Библиотека "аз-Захириййа" была основана в 676 году от Хиджры (1277 г.) султаном Бейбарсом. Первоначально она представляла собой общеобразовательную школу по обучению кораническим наукам. К моменту начала гражданской войны в Сирии в 2011 г. фонд библиотеки насчитывал свыше 13 тысяч рукописей мусульманских учёных. К самым древним рукописям относятся труды имама Ахмада ибн Ханбала - "Китаб аз-Зухд=Книга о равнодушии к мирским благам" и "Китаб Фадаиль ас-Сахаба=Книга о достоинстве сподвижников". К другим особо ценным рукописям библиотеки относятся книги "Тарих Димашк=История Дамаска" Ибн Асакира, "Гариб аль-хадис=Редкие слова и малоупотребительные выражения, встречающиеся в хадисах" Ибн Кутейбы ад-Динавари, трактаты Ибн Абу Дуньи. В настоящий момент библиотечный фонд "аз-Захириййи" перевезён в Национальную Библиотеку им. Асада.

²⁶ Отныне на протяжении многих лет у шейха аль-Албани установился следующий распорядок дня, о котором он сам позже рассказал: "Я работал в мастерской один-два часа до 8 или 9 часов утра, когда открывалась библиотека "аз-Захириййа". Я запирал свою мастерскую и шёл в библиотеку, оставаясь там по меньшей мере три часа, пока не наступало время полуденной молитвы. Я совершал коллективный намаз прямо в библиотеке вместе с другими её посетителями. Когда она закрывалась, я возвращался в мастерскую, работал в ней полчаса до обеда, а потом шёл домой. Чтобы сберечь время я купил велосипед. Для жителей Дамаска это выглядело довольно необычно, ведь они в первый раз в жизни видели, как шейх в белой чалме разъезжает по улицам на велосипеде. В те дни я носил чалму, поскольку моё мышление всё ещё находилось под влиянием мазхабов, а также некоторых слабых или, скорее, вымышленных хадисов, как, например, такой: "Молитва в чалме в семьдесят раз превосходит молитву без чалмы". Я тогда также носил джуббу (верхняя одежда с широкими рукавами - прим. Д.Х.). Однако с течением времени я узнал, что Аллах не ниспослал никаких предписаний относительно этих обычаев, поэтому я перестал носить чалму и джуббу и стал одеваться как обычные люди. В общем, самое главное, что я не тратил много времени на работу в мастерской, проводя почти всё своё время в библиотеке "аз-Захириййа". Однажды, работая в мастерской, я познакомился с одним палестинцем, который переселился в Дамаск. И он предложил мне взять своего сына в подмастерья. Это тоже помогло мне, так как появилось чуть больше времени. Таким образом у меня появилось много свободного времени для изучения религии и исследования библиотечных фондов "аз-Захириййи". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

Из-за езды на велосипеде шейх даже попал в одну из рубрик сатирического журнала "аль-Мудхик аль-Мубки=И смех, и слезы", владельцем которого был христианин. Однако, как отметил шейх, "я не обращал на эти мелочи никакого внимания, так как главным для меня было сберечь время!" ["Сафахат байда мин хайят шайхина аль-Албани=Светлые страницы из жизни нашего шейха аль-Албани"].

²⁷ Шейх Басим Фейсал аль-Джувайбира сказал: "О терпении и усердии шейха в поиске шариатских знаний может свидетельствовать случай, о котором рассказал мне доктор Махмуд аль-Мира: "Однажды шейх Насир забрался в дамасской библиотеке "аз-Захириййа" по лестнице, чтобы взять какую-то рукопись. Когда он достал её и открыл, то стал читать её прямо на лестнице, простояв на ней, читая рукопись, более шести часов". ["Мухаддис аль-аср - Мухаммад Насируддин аль-Албани"].

по фикху, трактатах по акыде, и т.д.²⁸, а также составлять книги под собственным авторством²⁹.

Сначала шейх аль-Албани проводил исследования в общем зале библиотеки, затем администрация выделила ему небольшую комнату в здании³⁰, и, наконец, выписала ему круглосуточный пропуск в "аз-Захирийю". Шейх аль-Албани настолько погрузился в науку о хадисах, что иногда оставался в библиотеке по двенадцать часов в сутки, прерываясь лишь для совершения намаза. Довольно часто он даже не уходил из библиотеки, чтобы принять пищу, обходясь парой взятых с собой бутербродов. Такой напряжённый режим работы не мог не сказаться на здоровье шейха. В частности, он

²⁸ Шейх аль-Албани очень ответственно относился к классификации хадисов. Как он сам отмечает: "Если достоверность какого-нибудь хадиса вызывала у меня вопрос, я совершал молитву о помощи (саят аль-истихара) и помещал его туда [т.е. в сборник достоверных хадисов "Сильсилят аль-ахадис ас-сахиха" - прим. Д.Х.], если он усиливался различными путями передачи, дополнявшими друг друга". [Исам Хади. Мухаддис аль-аср]. Кроме того, шейх сказал: "Иногда исследование одного хадиса занимало у меня часы, иногда – дни, а иногда – недели! И это лишь один хадис!" [Исам Хади. Мухаддис аль-аср].

²⁹ Прежде чем приступить к написанию книг и классификации хадисов шейх аль-Албани получил разрешение на передачу хадисов (*иджаза*) от мухаддиси Алеппо, шейха Мухаммада Рагиба ат-Таббаха (1293-1370/1876-1950), когда тот посетил библиотеку "аз-Захирийя".

³⁰ Шейх аль-Албани вспоминает: "Я сидел в читальном зале и говорил (библиотекарию) Абу Махди: "Дай мне такую-то рукопись", и он приносил мне её. Едва я заканчивал её изучение, как просил вторую рукопись, затем третью, четвёртую и т.д. Иногда у меня на столе образовывалась целая стопка рукописей. Письменный стол был рассчитан на четыре человека, по двое с каждой стороны, однако из-за того, что я был обложен рукописями, никто из студентов не мог сесть рядом со мной. И, несомненно, некоторые студенты жаловались на это, особенно в период экзаменов. И администрация, похоже, нашла решение проблемы. У них была тёмная комната, которая не подходила для складирования и хранения дров. Они предложили мне переместиться в эту комнату и оставлять нужные мне книги там, не обременяя служащих своими просьбами принести или отнести какую-либо книгу. Они даже оставляли со мной в этой комнате некоторые рукописи". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

перенёс несколько операций на глаза³¹. Однако несмотря на проблемы со зрением он продолжал трудиться на благо мусульманской общины³².

Посетители библиотеки были свидетелями усердной работы шейха аль-Албани и знали о его бережном отношении ко времени. Его занятость даже вызывала недовольство некоторых людей, которые приходили к шейху со своими вопросами: порой он отвечал на них, не отрываясь от чтения рукописей и книг³³.

Об исследовательской работе шейха аль-Албани были прекрасно осведомлены научные круги Сирии. Нередко к нему обращались крупные учёные с просьбой проверить достоверность либо указать иснады какого-либо хадиса³⁴. Неудивительно, что в 1955 году

³¹ В качестве примера можно привести следующий случай. После двенадцати лет непрерывных исследований шейх аль-Албани стал видеть "мушки перед глазами" (в медицине для этой патологии используется термин «деструкция стекловидного тела»), и офтальмолог предписал ему прекратить читать, писать и работать в часовой лавке на полгода. Однако спустя две недели шейх уже не мог сидеть без дела и находился в раздумьях относительно того, чем ему можно было бы заняться, не нарушая предписание врача. Тогда он вспомнил, что среди многочисленных рукописей "аз-Захирийи" есть книга "Замм аль-малахи=Порицание праздности и развлечений" Ибн Абу Дуньи. Поэтому шейх решил попросить переписчика снять с неё копию, дабы к моменту своего выздоровления иметь эту книгу у себя, дабу потом спокойно проверить на достоверность её хадисы и привести их источники. Дойдя до половины трактата, переписчик обнаружил, что в сочинении есть пропуск. Убедившись, что в рукописи действительно есть пропуск (по мнению шейха около четырёх страниц), он попросил переписчика продолжить работу, сказав: "Ты переписывай дальше, а Аллах сделает то, о чём тебе неизвестно". Так и произошло. После того, как весь трактат был переписан, шейх принялся тщательно искать затерявшуюся часть в хранилищах библиотеки. В результате, он подробно ознакомился с содержанием около десяти тысяч редких рукописей, нашёл разрозненные части сборников Сунны (например, "Муснад" Шихаба аль-Кудай) и составил единый каталог книгохранилища. Некоторые из обнаруженных им рукописей были изданы. Но самое главное, как отметил шейх, это заложило основы обширной научной базы для исследования хадисов. Особенность старых рукописей заключается в том, что в отличие от современных книг, хадисы и предания в них приводились с полными цепочками передатчиков, что облегчало мухаддисам проверку достоверности сообщений.

³² В этой связи целесообразно привести ещё один любопытный случай из жизни шейха с его слов: "У меня болели глаза, и врач потребовал, чтобы я отдохнул и прекратил на время читать и писать. Тогда я подумал: "Чтобы не терять время, отдам-ка я одному из братьев небольшую рукопись, дабы он переписал её для меня. А когда он закончит, я уже завершу отдых". И действительно! Один из братьев стал переписывать рукопись, а я не удержался и стал читать его копию, оправдывая себя тем, что чтение не сильно утомляет глаза. И вдруг я наткнулся на слово, которое я не понимал и не мог прочесть. Тогда я посмотрел оригинал рукописи, но оказалось, что брат переписал всё в точности, как в рукописи, ведь он был каллиграфом. Тогда я стал пробовать разные варианты прочтения этого слова, переставляя буквы, и думал: может, мне удастся прочесть его? Но всё было бесполезно, и я был погружён в мысли об этом. Наступил вечер, и я заснул. Вдруг я проснулся, повторяя одно и то же слово: "Отдельно, отдельно, отдельно". Я никак не мог распознать свой сон! Тогда я сказал себе: "Насир, запиши, что произошло, дабы не забыть сон!" Наутро я стал думать над этим и сказал: "Возможно, есть какая-то связь между ним и непонятным словом". Я взял рукопись, стал смотреть на непонятное слово в ней и начал повторять слово, которое я произносил во сне, пока меня не осенило. Непонятное слово в рукописи на самом деле состояло из двух слов, но переписчик по ошибке соединил их в одно! Когда же я разъединил это слово, то смог прочесть его!" [Исам Хади. Мухаддис аль-аср].

³³ Как образно выразился профессор Мухаммад ас-Сабаг: "Одним глазом он смотрел в книгу, а другим – глядел на спрашивающего" [Мухаммад аш-Шейбани. Хайят аль-Албани].

³⁴ Например, в своём сборнике слабых хадисов "Сильсилят аль-ахадис ад-даифа" (№4414) шейх аль-Албани пишет: "Это один из хадисов, иснады которого уважаемый профессор Мустафа аз-Зарка попросил меня проверить для него 15/6/71 от Хиджры (12 марта 1952 г.)".

факультет Шариата Дамасского Университета, который готовил к выпуску энциклопедию исламского права (фикх), поручил шейху указать источники и проверить на достоверность хадисы, относящиеся к торговым сделкам³⁵. Спустя некоторое время в период существования Объединенной Арабской Республики (1958-1961) шейх аль-Албани был избран членом Комитета по хадисам, в ведение которого входило издание книг по Сунне и проверка содержащихся в них хадисов³⁶.

Здесь уместно отметить, что исследования шейха не ограничивались библиотекой "аз-Захирийя". Всякий раз, когда ему представлялась возможность посетить другие города и страны, шейх аль-Албани, помимо встреч с исламскими учёными, исследовал рукописные фонды местных книгохранилищ, которые были весьма полезны для его научной деятельности³⁷. Так, объектом исследования рукописей в Сирии стала ещё одна библиотека - "аль-Авкаф аль-исламия"³⁸ (Алеппо), в Египте - "Дар аль-кутуб аль-мысрийя" (Каир) и "аль-Мактаба аль-баладийя"³⁹ (Александрия), в Марокко -

³⁵ Вот как вспоминает об этой работе сам шейх: "После нескольких заседаний факультет Шариата Сирийского Университета принял решение учредить редколлегию для работы над изданием энциклопедии по хадисам. И я с прискорбием отмечаю, что они не могли найти в своих рядах ни одного профессора, который взял бы на себя эту задачу. Тогда они послали за мной, чтобы обсудить эту тему. Я встретился с ними в Университете, они представили мне проект и попросили начать работу по утверждённому ими плану. Обменявшись мнениями по предстоящей работе, я согласился трудиться над их проектом по четыре часа в день, а оставшиеся часы оставил для собственных исследований. Однако я поставил одно условие: дать мне разрешение приходить в библиотеку "аз-Захирийя" в любое время суток. Поэтому я сказал: "Если администрация библиотеки согласится на это условие, то я буду уделять вашему проекту по четыре часа в день". Мне ответили, что поговорят с директором библиотеки. И вот однажды Мустафа ас-Субаи или Мухаммад аль-Мубарак, точно я уже не помню, пришли к директору библиотеки, обсудили с ним этот вопрос и, вызвав меня, сказали: "Мы договорились с директором. Он отдаст распоряжение сторожу открывать тебе двери в любое время, когда ты придёшь". Таким образом я выделил им четыре часа в день и стал работать над проектом энциклопедии хадисов, относящихся к торговым сделкам". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

³⁶ К этому времени шейх аль-Албани уже успел составить большой хадисоведческий сборник, который он назвал "Му'джам аль-хадис ан-набавий" ("Словарь хадисов Пророка"). Этот труд насчитывает около сорока томов и до сих пор не издан. Шейх отобрал для этого сборника хадисы вместе с иснадами из сотен рукописей, хранящихся в библиотеках Дамаска, Алеппо и других городов.

³⁷ В предисловии к сборнику "Даиф аль-Джами" шейх аль-Албани пишет: "Вот уже более десяти лет я собираю тысячи хадисов, объём которых превысил сорок томов, относящиеся к многочисленным источникам. Я собственноручно переписал их из сотен рукописей, которые хранятся в известных библиотеках. Например, в таких библиотеках, как "аз-Захирийя" в Дамаске, "аль-Авкаф аль-исламия" в Алеппо, "аль-Мактаба аль-махмудийя" в Мечети Пророка, "Ариф Хикма" в Пресветлой Медине, и т.д. В этих библиотечных фондах хранятся ценнейшие сборники хадисов, а также книги по жизнеописанию Пророка, по истории, по биографиям передатчиков хадисов. И все они до сих пор не изданы..."

³⁸ Шейх аль-Албани: "На протяжении многих лет у меня была привычка ежемесячно ездить в Алеппо на одну неделю. Большую часть времени я проводил в единственной библиотеке, которая называется "аль-Авкаф аль-исламия". Она была полна рукописей. Поэтому я ежедневно сидел в ней часы напролёт, изучая рукописи и выписывая то, что я считал важным для своих научных исследований". [Исам Хади. Мухаддис аль-аср].

³⁹ Шейх аль-Албани: "Когда я бывал в Каире, то при первой возможности отправлялся в "Дар аль-кутуб аль-мысрийя", чтобы изучать хранившиеся там рукописи хадисов. То же самое я делал при посещении Александрии, отправляясь в "аль-Мактаба аль-баладийя". Я извлёк огромную пользу от двух этих библиотек. Во второй библиотеке я собственноручно переписал трактат хафиза Ибн Хаджара аль-Аскалани,

"аль-Мактаба аль-ватания"⁴⁰ (Рабат) и "Хизана Ибн Йусуф" (Марракеш), в Саудовской Аравии - "аль-Мактаба аль-махмудий"⁴¹ (Медина) и т.д. Во всех библиотеках, которые посещал шейх, он составлял подробный каталог рукописей⁴².

Начало преподавательской деятельности шейха

Первые уроки шейх аль-Албани начал давать в своей часовой лавке в конце 40-х годов прошлого века⁴³. Когда в ней стало тесно занятия перенесли в дом одного из братьев по вере. Количество студентов неуклонно росло. Затем для занятий арендовали целый этаж в одном из зданий Дамаска, после чего занятия снова перенесли в частный дом. Уроки шейха проводились два раза в неделю, и их посещало много студентов и преподавателей ВУЗов.

На лекциях подробно изучались вопросы исламского вероучения, права, хадисов и других шариатских наук. В частности, шейх аль-Албани разобрал на своих занятиях содержание следующих классических и современных трудов по исламу: «Зад аль-ма'ад» Ибн аль-Каййима (жизнеописание Пророка), «Нухба аль-фикр» Ибн Хаджара аль-Аскалани (хадисоведение), «ар-Равда ан-надийа» Сиддик Хасан Хана (комментарий к

в котором он проверил на достоверность хадисы, содержащиеся в книге "Масабих ас-Сунна" хафиза аль-Казвини, которые тот посчитал вымышленными". [Исам Хади. Мухаддис аль-аср].

⁴⁰ В книге "Сильсият аль-ахадис ад-даифа" (№4055) шейх аль-Албани пишет: "Я обнаружил второй том этой книги ("Муснад" Ибн Абу Шейбы - прим. Д.Х.) в общественном книгохранилище Рабата. Я прочёл его и извлёк пользу".

⁴¹ В книге "Ирва аль-Галиль" (№1847) шейх аль-Албани пишет: "Мы обнаружили две копии книги "Китаб аль-Гариб" Абу Убейды аль-Касима ибн Саляма: одна из них была в библиотеке шейх аль-ислама в Пресветлой Медине, а другая – в библиотеке "аль-Махмудий" в мечети Пророка. Я извлёк из неё хадисы в форме "марфу" и некоторые в форме "мавуф" во время преподавания в Исламском Университете Медины".

⁴² По этой причине нередко в книгах шейха аль-Албани можно встретить примечания следующего рода: "Этот хадис также приведён в "Муснаде Ибн Абу Шейбы". Рукопись находится в общественном книгохранилище Рабата" ("Ирва аль-Галиль" №1836) или "Это дополнение упущено в печатном издании книги. Я обнаружил его в оригинале рукописи, которая хранится в библиотеке "аль-Махмудий" в Пресветлой Медине (каф, 1/68)" ("Сильсият аль-ахадис ад-даифа" (№958).

⁴³ Вот как вспоминал об этом сам шейх аль-Албани годы спустя, отвечая на вопрос Абу Исхака аль-Хувейни о методике преподавания: «Помню, что первая книга, которую я преподавал братьям, была «Зад аль-ма'ад фи хадйи хайр аль-'ибад = Запасы для Дня воскресения, взятые из руководства лучшего из рабов» Ибн Каййима аль-Джавзийи. Я читал им отрывок из этой книги, затем комментировал её, полагаясь на имевшиеся у меня знания либо записи, которые я подготавливал к занятиям. В те времена урок длился от 45 минут до часа, после чего полчаса отводилось для ответов на вопросы. Когда мы закончили первый том «Зад аль-ма'ад», то, если я правильно помню, а Аллаху ведомо лучше, меня попросили давать уроки по книге «ар-Равда ан-надийа шарх ад-Дуар аль-бахиййа». Причина этого состояла в том, что по сути «Зад аль-ма'ад» является научным трактатом, который была труден для некоторых студентов, тогда как «ар-Равда ан-надийа» по большей части является прикладной книгой. Я преподавал им этот труд от начала и до конца. После этого, я думаю, пришёл черёд сборника «ат-Таргиб ва ат-тархиб». За всеми этими занятиями стояли научные усилия, основа лекций состояла в подготовке к ним. Результатом этого стало появление таких [моих] трудов, как «ат-Та'ликат аль-джияд 'аля Зад аль-ма'ад» («Благие примечания к книге «Зад аль-ма'ад», первый том), а также примечания к книгам «ар-Равда ан-надийа» и «ат-Таргиб ва ат-тархиб». Ведь это было моей натурой проверять достоверность каждого хадиса, прежде чем процитировать его на занятиях, а также удостовериться в его правильном понимании либо смысловом значении. Именно таким образом я давал свои уроки» [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

труду аш-Шаукани «ад-Дурар аль-бахиййа», фикх), «Фатх аль-Маджид» ‘Абд ар-Рахмана ибн Хасана ибн Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба (единобожие), «аль-Ба’ис аль-хасис» Ахмада Шакира (комментарий к книге «Ихтисар ‘улюм аль-хадис» Ибн Кясира, хадисоведение), «Усуль аль-фикх» ‘Абд аль-Ваххаба Халлафа (фикх), «ат-Таргиб ва ат-тархиб» аль-Мунзири (хадисы), «аль-Адаб аль-муфрад» аль-Бухари (хадисы о нравственности), «аль-Халяль ва аль-Харам» аль-Карадави, «Манхадж аль-Ислам фи аль-хукм» Мухаммада Асада, «Мусталах ат-тарих» Асада Рустума (историография), «Фикх ас-Сунна» Саида Сабика (фикх), «Рияд ас-салихин» ан-Навави (хадисы), «аль-Ильмам фи ахадис аль-ахкам» Ибн Дакика аль-‘Эйда, «Табакат фухуль аш-шу‘ара» Ибн Саяма аль-Джумахи (поэзия).

Наряду с работой в библиотеке «аз-Захириййа» и уроками в Дамаске шейх аль-Албани со своими единомышленниками составил программу посещения других городов Сирии для призыва людей к следованию Книге Аллаха и Сунне Его Посланника, да благословит его Аллах и приветствует. В результате, шейх аль-Албани регулярно посещал такие города, как Алеппо, Латакия, Идлиб, Саламия, Хомс, Хама, Ракка и др. На лекции шейха собиралось много людей, которые желали изучать хадисы, и его уроки превращались в научные семинары, где разбирались хадисоведческие термины, читались сборники Сунны, задавались вопросы и велись научные дискуссии.

Преподавание в Мединском университете (1961-1963)

В 1961 году в Медине по указу короля Саудовской Аравии Сауда ибн ‘Абд аль-‘Азиза Аль Сауда был основан Исламский университет Медины, который стал одним из самых крупных и авторитетных мусульманских учебных заведений мира. Первым ректором университета стал Верховный муфтий Саудовской Аравии Мухаммад ибн Ибрахим Аль аш-Шейх. В отличие от других исламских университетов, включивших в свою программу светские предметы, в Мединском университете изначально акцент был сделан на изучении исключительно шариатских наук.

Несмотря на отсутствие у шейха аль-Албани докторской степени, которая обычно требуется для занятия преподавательской должности в ВУЗе, руководство Исламского университета пригласило шейха на факультет хадисоведения. Этот выбор, думается, был вызван следующими причинами:

1. Научные круги мусульманских стран были осведомлены о ежедневной исследовательской работе шейха в библиотеке «аз-Захириййа» с середины 30-х годов прошлого века. То есть, к моменту приглашения в Университет шейх аль-Албани занимался исследованиями хадисов уже более 25 лет.
2. В 50-х гг. начали издаваться некоторые книги шейха, принесшие ему впоследствии всемирную славу. Кроме того, его статьи публиковались в религиозно-просветительских журналах (например, «ат-Тадаммун аль-ислами»=Исламская цивилизация).
3. С 50-х гг. шейх вступил в академическую переписку с ведущими богословами своего

времени⁴⁴. Они нередко обращались к нему с просьбами вынести суждение о каком-либо хадисе, присылали для проверки свои рукописи, просили написать предисловие к своим трудам⁴⁵. Кроме того, шейх был лично знаком со некоторыми исламскими учёными⁴⁶.

4. Шейх был известен своей работой на административных должностях: он проверял на достоверность хадисы торгово-экономического раздела энциклопедии исламского права по просьбе Дамасского университета (1955) и готовил к изданию книги в Комитете по хадисам Объединенной Арабской Республики (1958-1961).

5. Шейх был идеологически близок религиозной доктрине Саудовской Аравии.

Незадолго до открытия Мединского университета шейх аль-Албани получил от Верховного муфтия Саудовской Аравии приглашение на работу в качестве преподавателя факультета хадисоведения. После некоторых колебаний шейх ответил согласием⁴⁷.

В результате, шейх аль-Албани читал в Мединском университете курс лекций по хадисоведению с 1961 по 1963 гг. Благодаря его усилиям преподавание хадисов и связанных с ними наук поднялось на качественно иной уровень⁴⁸. Впоследствии много

⁴⁴ Шейх поддерживал активную переписку с ведущими знатоками хадисов Пакистана и Индии (Бадиуддин Шах ас-Синди, ‘Абд ас-Самад Шарафуддин, Мухаммад Мустафа Азами), Марокко (Мухаммад Замзами), Египта (Ахмад Шакир), Саудовской Аравии (‘Абд аль-Азиз ибн Баз, Мухаммад аль-Амин аш-Шанкити) и других стран.

⁴⁵ Шейх аль-Албани также обменивался книгами с ведущими исламскими учёными своего времени. В книге «Рихляти иля ан-нур=Моя поездка к свету» шейх Мазин аль-Гамиди пишет: «В библиотеке шейха Ибн Усеймина, да помилует его Аллах, я обнаружил первое издание книги «Описание намаза Пророка» со следующей дарственной надписью: «Подарок автора его превосходительству, шейху Абд ар-Рахману ибн Насиру ас-Саади, 7/12/72 (17/08/1953 — прим. Д.Х.). Насируддин Нух Наджати аль-Албани»

⁴⁶ Думается, что ключевую роль в приглашении шейха на работу сыграло знакомство с шейхом Ибн Базом. Шейх Хаммад ибн Мухаммад аль-Ансари: «Впервые я увидел шейха аль-Албани в 1374 году от Хиджры (1954-55 гг.). Он был у шейха ‘Абд аль-‘Азиза Ибн База в Эр-Рияде. Когда я увидел его там, у него с собой был сборник «Сунан» Абу Дауда, который он проверил на достоверность. Он читал его шейху [Ибн Базу], и шейх ‘Абд аль-‘Азиз сказал ему: «Необходимо полностью вычитать эту книгу, а затем издать её. Затем собрание закончилось, и в следующий раз я увидел шейха аль-Албани лишь после того, как он стал преподавать в Исламском университете» [‘Абд аль-Авваль ибн Хаммад аль-Ансари. “Маджму=Сборник”]

⁴⁷ Годы спустя шейх аль-Албани вспоминал: «Хвала Аллаху, я никогда не просил у кого-либо дать мне работу. С малых лет я зарабатывал на хлеб насущный потом и кровью. И вдруг мне поступает предложение от шейха Мухаммада ибн Ибрахима, муфтия Королевства и ректора Университета, преподавать науку о хадисах в Исламском университете, который вскоре должен был распахнуть свои двери. Тогда я решил посоветоваться с некоторыми братьями, пониманию и знанию которых я доверял. И один из них сказал: «Попробуй один год! Если тебе понравится преподавать там, то ты сможешь продолжать читать у них лекции столько, сколько тебе предопределено». И реальность оказалась такова, что когда я уехал туда, то обнаружил на месте великолепную атмосферу: там было всё готово, во-первых, для восприятия призыва, а, во-вторых, для восприятия научной методологии, к которой я был предрасположен и привержен» [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

⁴⁸ Шейх Мухаммад аш-Шейбани пишет: «Среди вещей, оставленных в наследство Исламскому университету шейхом Мухаммадом Насируддином аль-Албани, является предмет, который относится к методологии хадисов и преподаётся в Университете. Он называется «наука о цепочке передатчиков» (‘ильм аль-иснад). К примеру, шейх выбирал для студентов третьего курса какой-нибудь хадис из «Сахиха» Муслима, а для студентов второго курса – какой-нибудь хадис из «Сунан» Абу Дауда. Он записывал хадис на доске с полной цепочкой передатчиков, после чего обращался к трудам, изучающим рассказчиков хадисов,

студентов, ставшие впоследствии известными специалистами по хадисам и получившие докторские степени, начали заниматься хадисоведческими исследованиями.

Студенты Мединского университета сильно полюбили шейха аль-Албани не только за его глубокие знания, искренность в призыве к Аллаху и чистосердечие, но и за простоту в общении, что отличало его от остальных преподавателей⁴⁹.

Однако популярность шейха аль-Албани среди студентов вызвала зависть у некоторой части преподавательского состава. Кроме того, недругов шейха стали

например, «Хуласа» (скорее всего здесь подразумевается книга «аль-Хуласа фи ахадис аль-ахкам» имама ан-Навави — прим. Д.Х.) и «Такриб» (скорее всего здесь подразумевается книга «Такриб ат-тахзиб» хафиза Ибн Хаджара — прим. Д.Х.), и использовал их для хадисоведческого исследования. На примере этих книг он разъяснял как выводится степень достоверности хадиса и как проводится критический анализ передатчиков хадиса. Он читал свои лекции студентам, опираясь на хадисоведческие труды. И эта наука о цепочке передатчиков хадисов, которую впервые ввёл в учебный процесс шейх в Исламском университете, сделала его первым преподавателем в мире, утвердившим её в ВУЗе. Дело в том, что во всех исламских университетах арабских и мусульманских стран того времени этой научной дисциплины вообще не было! Даже в древнейшем университете «аль-Азхар» не преподавалась наука о цепочке передатчиков хадисов! Влияние этого предмета не уменьшилось и после того, как шейх покинул Университет» [Мухаммад аш-Шейбани. Жизнь аль-Албани].

⁴⁹ Вот как рассказывал об этом сам шейх аль-Албани: «Моя история в Университете, думается, была чем-то необычным для преподавателя ВУЗа. Я относился к студентам так, как будто я был одним из них. И для лучшего представления я приведу вам несколько случаев. К примеру, когда моя лекция заканчивалась и наступал перерыв между занятиями, преподаватели обычно шли в комнату отдыха, где они сидели в течение всей перемены, пили чай или кофе и беседовали на разные темы. Что касается меня, то я от всего этого отказался. После лекции я выходил из аудитории и шёл во двор, где садился прямо на песок. И студенты, которым я преподавал буквально несколько минут назад, вместе со студентами с других курсов, собирались вокруг меня, поскольку этот кружок был на открытом пространстве. Я давал студентам некоторые наставления и советы, попутно отвечая на их вопросы. И так я провёл все годы преподавания в Университете. Хорошо помню, как однажды мимо меня проходил человек, которого на университетском языке называют доцентом, и поприветствовал меня: «Ас-салям алейкум!» Я ответил ему: «Ва алейкум ас-салям!» И тут он сказал: «Знаешь, шейх, то, чем ты сейчас занимаешься, и есть настоящая лекция!» Дело в том, что во время таких кружков студенты были в полной мере свободны. Что же касается лекций в аудитории, то несмотря на то, что, признаюсь, я также довольно либерально к ним относился, всё равно приходилось соблюдать некоторые ограничения и формальности» [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани]. Общение шейха аль-Албани со студентами не ограничивалось лекциями в аудитории и кружками во дворе ВУЗа. Например, когда шейх приезжал в Университет за несколько минут до начала занятий студенты со всех сторон обступали его машину, стараясь задать свой вопрос. Из-за скопления студентов даже не было видно самого шейха. То же самое повторялось в конце учебного дня: студенты старались опередить друг друга и первыми сесть в машину шейха. Как рассказывал сам шейх: «Такова была моя рутина: когда я приезжал и уезжал студенты набивались в мою машину, и я никого не отказывался подвезти. По пути в Университет и обратно машина была буквально набита студентами!» [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани]. В качестве подтверждения можно привести следующую историю, которую ученики шейха аль-Албани, Мухаммад ‘Эйд ‘Аббаси и Али Хашшан упомянули в его биографии: «Однажды после лекций шейх пошёл в административный корпус Университета, оставив свою машину возле здания. И так получилось, что преподавателю Мухаммаду ибн ‘Абд аль-Ваххабу аль-Банне понадобилось поехать в город. Он вышел из учреждения вместе с шейхом аль-Албани, дабы тот подвёз его, – но не тут-то было! Машина шейха аль-Албани кишела студентами! Однако, увидев шейха аль-Банну, один из студентов был вынужден выйти из машины, чтобы уступить ему место».

раздражать вопросы студентов, которые они начали задавать на лекциях по тафсиру и фикху: «Кто передал этот хадис?», «Цепочка передатчиков этого хадиса достоверна?»⁵⁰.

В результате, часть преподавателей, чьи сердца поразила болезнь зависти и злобы, написали клеветническое письмо в администрацию Университета, в котором обвиняли шейха аль-Албани в образовании клики (*хизб*) и выражали опасения, что он затевает нечто дурное.

Донос против шейха аль-Албани сработал, и его не смог защитить даже близкий друг, шейх Ибн Баз, который в то время занимал должность проректора Университета⁵¹. По предположению шейха аль-Албани клеветническое письмо, возможно, дошло до самого короля. За пару недель до начала учебного года шейх аль-Албани, находившийся на летних каникулах в Дамаске, получил письмо от шейха Ибн База. В нём шейх Ибн Баз уведомлял, что он получил письмо от муфтия, где говорилось, что нет необходимости продлевать рабочий договор с шейхом аль-Албани⁵².

⁵⁰ Показательным является следующий случай, о котором рассказал сам шейх аль-Албани: «Я хорошо помню случай, который произошёл с преподавателем предмета по основам фикха. На своём занятии он привёл студентам хадис Муазы ибн Джабала, да будет доволен им Аллах: «О Муаз, на основании чего ты будешь выносить решение?» [Этот хадис приводится в сборниках Ахмада (22061), Абу Дауда (3592) и ат-Тирмизи (1327). Ат-Тирмизи сказал: «Данный хадис нам известен лишь через этот путь передачи (ваджх), и у меня нет его непрерывного иснада». Ахмад Шакир назвал это хадис слабым в «Сунан ат-Тирмизи». Шейх аль-Албани разъяснил слабость этого хадиса в «Сильсият аль-ахадис ад-даифа» (881) — прим. Д.Х.]. Преподаватель сослался на этот хадис в качестве довода на суждение по аналогии (кыяс). На этом занятии присутствовал наш брат ‘Абд ар-Рахман ‘Абд аль-Халик, который учился на третьем курсе. Он спросил: «О учитель, этот хадис достоверный?» Преподаватель ответил: «Да». Тогда он сказал ему: «А мы слышали, что шейх аль-Албани отнёс этот хадис к категории мункар». Я не знаю, что ответил преподаватель, однако он был недоволен словами этого студента. Несколько дней спустя этот шейх, преподаватель предмета по основам фикха, пришёл ко мне домой и сказал: «Мне сообщили, что ты говоришь, что этот хадис относится к категории мункар?» Я ответил: «Да». Он спросил: «А ты что-нибудь написал об этом хадисе?» Я ответил: «Да, в сборнике «Сильсият аль-ахадис ад-даифа». Он содержится во втором томе». А в то время он ещё не был издан. Он сказал: «Я могу посмотреть на него?» Тогда я показал ему мои записи об этом хадисе, где я исследовал все пути его передачи и разъяснил их слабость и недостатки. И на следующем занятии этот шейх подтвердил студентам то, что он говорил раньше! Он сказал, что данный хадис является достоверным и что сам шейх аль-Албани привёл этот хадис через несколько путей передачи, усиливающих его! Но на самом-то деле всё было наоборот: эти пути передачи лишь усиливали слабость данного хадиса!» [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

⁵¹ Шейхов аль-Албани и Ибн База всю жизнь связывали дружеские и уважительные отношения. Например, однажды, когда шейх аль-Албани начал давать урок в Медине, к нему подошёл некий человек и шепнул что-то на ухо. Тогда шейх аль-Албани извинился перед собравшимися студентами за то, что не сможет продолжить занятие, поскольку в Медину должен был прибыть Ибн Баз и он хотел поехать в аэропорт, чтобы лично встретиться и поприветствовать его» [‘Абд аль-‘Азиз ас-Садхан. Аль-Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва ‘ибар=Имам аль-Албани: уроки, знаменательные случаи и поучительные примеры]. Годы спустя, когда шейх аль-Албани жил в ссылке в Иордании и ему грозила депортация, шейх Ибн Баз заступился за него, написав королю Хусейну письмо, в котором содержалось увещание и упоминались заслуги шейха аль-Албани. В результате, власти Иордании позволили ему остаться в стране. [‘Абд аль-‘Азиз ас-Садхан. Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва ‘ибар].

⁵² Рассказывая об этой истории, шейх аль-Албани добавляет: «В конце письма шейх Ибн Баз, да воздаст ему Аллах благом, написал: «Люди, подобные тебе, находясь в любой ситуации, всё равно смогут выполнить свой долг [в призыве к Аллаху]». [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

Несмотря на это шейх аль-Албани на всю жизнь сохранил самые тёплые воспоминания о годах, проведённых в Исламском университете Медины. В качестве подтверждения достаточно привести тот факт, что он завещал всю свою библиотеку этому учебному заведению⁵³.

Спротивление призыву шейха

Разумеется, растущая популярность шейха аль-Албани и его поездки с лекциями в другие города Сирии не остались незамеченными его недругами из числа фанатичных сторонников мазхабов, суфиев и приверженцев религиозных нововведений. Чтобы снизить напряжённость и довести истину шейх посещал в Дамаске многих религиозных деятелей, с которыми у него происходили дискуссии по вопросам единобожия, ересей, осознанного следования за учёными и слепой приверженности мазхабам. Будучи не в состоянии опровергнуть аргументы шейха аль-Албани доводами из Корана и Сунны, его враги прибегали к давно проверенным дам: подстрекали против шейха простой народ⁵⁴ и писали на него доносы властям⁵⁵.

⁵³ Умм аль-Фадль, супруга шейха аль-Албани, вспоминает: «Шейх завещал все свои книги, рукописи и собственноручные записи библиотеке Исламского университета Пресветлой Медины. Ничего из этого не осталось в его доме» [Ли́каа ма’а Умм аль-Фадль, зауджа аш-шейх аль-Албани=Встреча с Умм аль-Фадль, супругой шейха аль-Албани]. Таким образом, семья шейха выполнила его завещание, которое он составил за десять лет до своей смерти. В этом завещании, в частности, было написано: «Я завещаю всю свою библиотеку – будь то изданные книги, копии или рукописи, переписанные собственноручно либо другими людьми – библиотеке Исламского университета Пресветлой Медины. Причина этого состоит в том, что с данным заведением у меня связаны самые благие воспоминания, касающиеся призыва к Корану и Сунне в понимании праведных предшественников, когда я работал там преподавателем». [Ибрахим аль-‘Али. Мухаммад Насируддин аль-Албани, мухаддис аль-‘аср =Мухаммад Насируддин аль-Албани, мухаддис нашей эпохи].

⁵⁴ Характерным является следующий эпизод, рассказанный самим шейхом годы спустя: «Однажды мой друг, коллега по учёбе, спросил меня об одном хадисе, в котором говорилось об определённой награде за пост. Я разъяснил ему, что данный хадис является слабым. Он же услышал тот хадис от одного из имамов во время пятничной проповеди, который ссылался на него в качестве шариатского доказательства, стоя на минбаре. Поэтому мой друг не смог удержаться, пошёл к этому шейху и разъяснил ему слабость данного хадиса, указав на источник, где он может это проверить. В результате, во время следующей пятничной проповеди этот имам подверг нападкам путь праведных предшественников и обвинил тех, кто следует по их стопам, “в ваххабизме и подстрекательстве”, после чего призвал присутствующих “сторониться общения с такими людьми и удерживать своих детей от их призыва”. Эта проповедь вызвала неоднозначную реакцию среди людей, в результате чего они разделились и в мечети воцарился хаос и беспорядок». [Исам Хади. Мухаддис аль-аср].

⁵⁵ Абу Муавия Мазин аль-Бейрути обнаружил в рукописях шейха, хранящихся в библиотеке Исламского университета Медины, следующую запись, сделанную шейхом аль-Албани: «Утром в понедельник 12 джумада I 1378 г. от Хиджры (24 ноября 1958 — прим. Д.Х.) меня вызвали на допрос в полицию, где спрашивали о моём вероубеждении и о том, к чему я призываю. Дело в том, что на меня написали донос, который подписали десять человек. К заявлению прилагалась сопроводительная записка [верховного] муфтия Абу Йусра. Мой допрос продолжался даже спустя полчаса после окончания рабочего дня. Затем меня отпустили, взяв расписку о том, что я вернусь во вторник утром в прокуратуру для оглашения вердикта! Я пришёл к ним в оговорённый срок и подарил одному из них свою книгу «Тахзир ас-саджид» («Предостережение поклоняющемуся»). Похоже, что тот человек разобрался, что против меня был составлен ложный донос. Он был полон измышлений. В том числе в нём говорилось, что я якобы сказал

В результате доносов уроки шейха аль-Албани прерывались, а помещение закрывалось властями. Однако занятия возобновлялись при первой возможности. В такие периоды шейх не прерывал свою работу: он погружался в чтение трактатов в библиотеке «аз-Захирийя», составлял каталоги рукописей, проверял достоверность хадисов и составлял научные труды.

Между тем, уважаемые богословы Дамаска, известные своими глубокими знаниями о религии, полностью поддержали исламский призыв шейха аль-Албани, побуждая его к дальнейшей подвижнической деятельности. Среди них особенно отличились такие почтенные ученые Дамаска, как шейх Мухаммад Бахджат аль-Байтар⁵⁶, шейх ‘Абд аль-Фаттах и имам Тауфик аль-Барзах.

Заключение шейха в тюрьму

В то время, когда шейх аль-Албани преподавал в Мединском университете (1961-63 гг.), Сирия пережила несколько военных переворотов. Как было отмечено ранее, в 1958 г. Сирия и Египет объединились в одно государство — Объединённую Арабскую Республику (ОАР) с центром в Каире. Однако альянс, поддержанный СССР, просуществовал недолго: недовольные своим положением сирийцы подняли мятеж, который в сентябре 1961 г. вылился в государственный переворот. Египтяне попытались подавить очаг сопротивления, но безуспешно, и Сирия вышла из конфедерации. В марте 1962 г. в Сирии вновь произошёл переворот под руководством той же группы армейских офицеров. А через год (март 1963 г.) в стране произошёл ещё один переворот, открывший трагическую страницу в истории Сирии: к власти пришла Партия арабского социалистического возрождения («Баас»), которую через несколько лет после очередного переворота возглавит Хафез аль-Асад.

По возвращении из Медины в 1963 г. шейх аль-Албани передал свою часовую лавку одному из братьев и полностью сосредоточился на работе в библиотеке. В это же время резко обострились отношения между Сирией и Израилем из-за водных ресурсов, контроля над демилитаризованными зонами вдоль линии прекращения огня 1948 года и поддержки Дамаском военизированных группировок палестинцев.

будто пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, обычный человек, и что всякий по мере своих возможностей может превзойти его! Меня вызвали к начальнику политического сыска жандармерии. Он задал мне несколько вопросов, на которые я подробно ответил, после чего он сказал: «Ладно, иди с миром!»

⁵⁶ Мухаммад Бахджат аль-Байтар (1311-1396/1894-1975) – мухаддис Шама, историк, филолог и литературовед. Родился в Дамаске. Преподавал в Заповедной мечети Мекки на протяжении ряда лет. По возвращении в Сирию ему было разрешено преподавать только хадисы и толкование Корана, но не вероубеждение. Оставил после себя ряд трудов, главным из которых считается «Хильят аль-башар фи тарих аль-карн ас-салис ‘ашар = Украшение человечества относительно истории XIII века (от Хиджры)». Шейх аль-Байтар был обладателем иджазы, цепочка передатчиков которой доходила до имама Ахмада. Впоследствии шейх аль-Байтар, как и упомянутый ранее шейх Мухаммад Рагиб ат-Таббах (1293-1370/1876-1950), дал шейху аль-Албани иджазу на передачу хадисов.

С апреля по май 1967 года произошло учащение боевых столкновений на сирийско-израильской границе. Конфликтующие стороны готовились к очередной войне, в приграничных арабских странах и Израиле проводилась мобилизация и происходила концентрация войск.

На этом фоне руководство Сирии решило избавиться от оппонентов: в тюрьму были брошены не только оппозиционеры, но и нелояльные баасистам религиозные деятели. Среди них оказался и шейх аль-Албани. В мае 1967 г. он в первый раз был заключён в тюрьму⁵⁷. После поражения арабских стран в Шестидневной войне в июне 1967 г. шейх был освобождён вместе с другими политзаключёнными.

Шейх Ибн Баз осознал опасность, которая грозила шейху аль-Албани и попытался ему помочь. В 1968 г. он пригласил своего близкого друга на должность декана факультета Шариата в Мекке. Однако недруги шейха аль-Албани, которые изгнали его из Мединского университета пятью годами ранее, воспротивились этому назначению.

Опасения шейха Ибн База оправдались: в 1969 г. шейх аль-Албани был снова арестован сирийскими властями и брошен в тюрьму, где провёл около восьми месяцев⁵⁸.

⁵⁷ Примечательно, что шейха аль-Албани посадили в ту же тюрьму, где за 650 лет до него находился в заключении шейх аль-Ислам Ибн Таймийя. Речь идёт о Цитадели Дамаска. Эта средневековая крепость, построенная в эпоху Айюбидов, до 1986 г. использовалась в качестве казармы и тюрьмы. Отвечая на вопрос о своём заключении в эту тюрьму, шейх аль-Албани сказал, что «это случилось после того, как иудейские самолёты нанесли удар по Дамаску» [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани]. Скорее всего, речь идёт о столкновении в начале апреля 1967 г. ВВС Израиля и Сирии, в ходе которого было сбито шесть сирийских МИГов, из них два над Дамаском. Размышляя о причине своего первого заключения в тюрьму, шейх аль-Албани сказал: «Государство, похоже, опасалось, что шейхи начнут революцию, и поэтому в качестве превентивной меры власти арестовали всех шейхов!» Далее, смеясь, он добавил: «Уж не знаю, с чего они приняли меня за шейха в то время?!» [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

⁵⁸ Любопытные подробности своего второго пребывания в тюрьме поведал сам шейх аль-Албани годы спустя: «Во второй раз это случилось тогда, когда служба внутренней безопасности вызвала меня на допрос и спросила: «Что ты думаешь о сегодняшних правителях?» Я ответил: «Я не знаю их». Тогда они спросили: «Что ты думаешь о государственном устройстве? Ты поддерживаешь его?» Я ответил: «Нет» Они спросили: «Почему?» Я ответил: «Потому что оно против ислама». После допроса они посадили меня в машину и перевозили с места на место, после чего оставили меня в штаб-квартире полиции, дабы перевести меня в неведомое мне место. В это время мимо меня проходил один из моих земляков-албанцев и спросил, почему я оказался в таком месте? Я ему обо всё рассказал, и он ушёл. Оказывается, он пошёл спросить куда меня переведут, после чего вернулся и сказал: «Они решили перевезти тебя в Эль-Хасаку», т.е. в город на северо-востоке Сирии. Тогда я попросил его пойти к моему сыну в часовую лавку и сказать ему принести мне сумку, в которую следует положить экземпляр «Сахиха» Муслима, точилку для карандашей, карандаш, стирательную резинку и т.д. Он должен был принести мне всё это сюда, а если бы меня здесь не оказалось, то ему следовало отправиться на автовокзал, откуда машины отправлялись в Алеппо. Тот человек пошёл к моему сыну, который быстро собрал всё, что я попросил. Он успел застать меня на автовокзале как раз в то время, когда машина ехала задним ходом, чтобы отправиться в путь. Сын подскочил ко мне, сказал «Ас-салям алейкум», обнял меня и мы попрощались, после чего машина сначала отправилась в Алеппо, а оттуда — в Эль-Хасаку. В Эль-Хасаке была новая, очень просторная и высокая тюрьма. Меня привели в очень длинный коридор, где находилась мусульманская молодёжь из партии «Хизб ат-тахрир». Их лидер посещал мои занятия в Алеппо, однако затем он примкнул к «Хизб ат-тахрир». Я сказал про себя: «Нет худа без добра», ибо круглые сутки я вёл дискуссии с этой группой людей. Однако я же привёз с собой припас [т.е. «Сахих» Муслима] и хотел поскорее начать работу. Но я не мог приступить к ней, поскольку в камере, где я находился, лампа висела у самого потолка — а потолки в ней были высокими — и свет в помещении был тусклым. Поэтому я поговорил с нашим сокамерником, который был салафитом, его звали шейх

Находясь в тюрьме Эль-Хасаки шейх аль-Албани вел дискуссии с заключёнными и призывал их к Корану и Сунне. Благодаря усилиям шейха в тюрьме стали проводиться коллективные и пятничные молитвы. Кроме того, в тюрьме он работал над проверкой сокращённого варианта «Сахиха» Муслима, составленного имамом аль-Мунзири, и примечаниями к нему. Эта работа заключалась в том, что шейх сверил все хадисы «Краткого изложения» аль-Мунзири с оригиналом «Сахиха» Муслима, пронумеровал хадисы и прокомментировал встречающиеся в них трудные и редкоупотребительные слова⁵⁹.

После выхода из тюрьмы шейх аль-Албани оказался под домашним арестом: ему было запрещено давать уроки и выезжать за пределы Дамаска. Поэтому он полностью сосредоточился на научных исследованиях⁶⁰.

Мустафа. К сожалению, он уже сидел в той тюрьме около двух лет. Однако благодаря столь длительному пребыванию за решёткой у него и у начальника тюрьмы завязались дружеские отношения. Похоже, что у начальника тюрьмы сохранилось что-то от первоначального естества (фитра), хотя он был членом партии «Баас». Он на самом деле откликнулся на просьбы шейха Мустафы и тех мусульман, помогал им по мере своих возможностей и даже ел вместе с ними. Я тоже участвовал с ними в совместной трапезе. В общем, самое главное, мне нужно было побольше электричества [чтобы читать «Сахих» Муслима]. Тогда шейх Мустафа поговорил с начальником тюрьмы и сказал ему: «Шейх аль-Албани изучает шариатские науки и он хочет позаниматься, поскольку он привёз с собой книги», — на что начальник тюрьмы ответил: «Мы дадим ему то, что он просит, но за его счёт». Я ответил: «Хорошо, пусть он выполнит обещанное, а я всё оплачу». В результате, лампу свесили вниз, и она находилась прямо над моей головой». [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани].

⁵⁹ Вот как рассказывает об этой работе сам шейх: «Закончив чтение, мне стало ясно, что хафиз аль-Мунзири, да помилует его Аллах, не ограничился сокращением оригинала: он удалил не только иснады и повторяющиеся текстовые части, но и исключил из краткого сборника некоторые хадисы. Когда мне это стало ясно, я пожелал, чтобы при первой представившейся возможности я сам занялся сокращением сборника так, как считал нужным. Благословенному и Всевышнему Аллаху было угодно, чтобы это случилось, когда по Его предопределению я оказался в тюрьме в 1389 году от Хиджры (1969 г.) вместе с исламскими учёными. Наша вина состояла лишь в том, что мы призывали к исламу и обучали людей религии. И я считаю, что месяцы, проведённые в тюрьме, были на пути Великого и Всемогущего Аллаха. И Аллах так предопределил, что в тюрьме у меня не было ничего, кроме любимого сборника «Сахих» имама Муслима, карандаша и стирательной резинки. И там я полностью погрузился в работу, осуществляя своё давнее желание сократить «Сахих» Муслима и улучшить его. Примерно за три месяца я закончил всю работу. Я днём и ночью трудился, не познав ни усталости, ни скуки. В результате то, что враги мусульманской общины замыслили как наказание для нас, обернулось для нас лишь милостью, в тени которой укрылись мусульмане, обучающиеся повсеместно шариатским наукам. Хвала Аллаху, по милости Которого доводятся до конца благие дела!» [Мухаммад аш-Шейбани. Хайят аль-Албани]. Шейх аль-Албани часто повторял слова Йусуфа: «Господи! Тюрьма мне милее того, к чему меня призывают» (сура 12 «Йусуф = Юсуф [Иосиф]», аят 33), [Мухаммад аш-Шейбани. Хайят аль-Албани].

⁶⁰ Сам шейх несколько не сожалел о своём домашнем аресте: «Всевышний Аллах облегчил для меня завершение многих научных работ. У меня не было бы возможности уделить им должное время, если бы я продолжал вести прежний образ жизни. Дело в том, что сменявшие друг друга правительства наложили запрет на мои ежемесячные поездки в города Сирии с лекциями, в которых я призывал к Корану и Сунне. Эту меру пресечения, заключающуюся в ограничении свободы передвижения, принято называть «домашним арестом». В эти сменявшие друг друга периоды мне также было запрещено читать многочисленные лекции, подготовка к которым занимала много времени. Всё это освободило меня от многих дел, тем более что мне больше не нужно было встречаться со многими людьми, что также отнимало огромное количество времени». [Исам Муса Хади. Хаят аль-алляма аль-Албани, рахимаху-Ллах, би-калямихи=Жизнь выдающегося учёного аль-Албани, да помилует его Аллах, написанная его пером].

Между тем, в ноябре 1970 г. в Сирии произошёл очередной переворот⁶¹. Власть захватил Хафез Асад, который будет править страной последующие 30 лет. По причине того, что Конституция Сирии предполагала, что только мусульманин мог стать президентом государства, и в стремлении укрепить свою власть среди суннитов, составлявших большинство населения страны, в начале своего правления Асад выдавал себя за правоверного мусульманина. Он посещал молитвы в суннитских мечетях, совершил хадж, прибегал в речах к религиозной терминологии и даже назначил на важные государственные посты суннитов. Более того, на формальную должность главы государства он назначил влиятельного суннитского проповедника Ахмада аль-Хатиба. В результате, алавитскому диктатору удалось заручиться поддержкой суннитских религиозных деятелей, в том числе Верховного муфтия Дамаска. Однако спецслужбы и органы государственной безопасности Асад превратил в оплот алавитов, составивших фундамент режима.

Относительная либерализация религиозной жизни Сирии первой половины 70-х годов сказалась на судьбе шейха аль-Албани. Он был освобождён из-под домашнего ареста и ему было дозволено выезжать за рубеж. Начался новый этап в жизни шейха, когда мусульмане европейских и арабских стран получили возможность не только читать его книги, но и присутствовать на его уроках.

Зарубежные поездки шейха

После переселения отца шейха вместе с семьёй из Албании в Сирию будущий мухаддис на протяжении четверти века жил в Дамаске, совершив свой первый хадж лишь в 1949 году⁶².

После объединения Сирии и Египта в одно государство — Объединённую Арабскую Республику (ОАР) — шейх аль-Албани впервые посетил Египет (1960 г.)⁶³.

⁶¹ В результате поражения в Шестидневной войне 1967 г. Сирия потеряла Голанские высоты. Это вызвало серьёзный кризис управления страной. Гражданские руководители во главе с Салахом Джадидом обвиняли военных во главе с министром обороны Хафезом Асадом в некомпетентности, на что те отвечали критикой оппонентов. В стране сложилось двоевластие. В феврале 1969 г. конфликт между ними вылился в вооружённые столкновения. В ноябре 1970 г. Асад приказал верным ему войскам окружить здание, где проходил внеочередной национальный съезд партии Баас. Съезд принял решение об отстранении Асада с занимаемого поста, но это уже не имело никакого значения: по приказу Асада ключевые члены правительства Джадида были арестованы.

⁶² Во время своего первого хаджа шейх аль-Албани встретился с известными учёными своего времени. В частности, в Мекке он посетил шейха Мухаммад-Султана аль-Ма'суми, который подарил ему свою книгу "Подарок Султана мусульманам Японии" (на русский язык название переведено как "Подарок Мухаммад-Султана мусульманам Японии"), а в Медине он встретился с мухаддисом Ахмадом Шакиром.

⁶³ По приглашению министра по делам вакуффов, который по совместительству был членом Комитета по хадисам, шейх аль-Албани посетил Каир и Александрию. В этих городах он познакомился с такими учёными и исследователями, как Мухибуддин аль-Хатиб, Мухаммад аль-Газали, 'Абд ар-Раззак 'Афифи, 'Абд аль-'Азиз ар-Рашид, а также некоторыми шейхами Комитета по хадисам. Примечательно, что ещё задолго до своей поездки шейх аль-Албани был лично знаком с Ахмадом Шакиром и Саидом Сабиком.

С 1961 по 1963 гг. шейх преподавал в Мединском университете.

В 1965 г. шейх впервые посетил Иерусалим, где находится третья по значимости мечеть – аль-Масджид аль-Акса⁶⁴.

Смягчение репрессивной политики Сирии в первой половине 70-х годов позволило шейху, который после тюремного заключения находился под домашним арестом, выезжать не только в арабские, но и в европейские страны. Первым делом шейх отправился в хадж (декабрь 1971 г.)⁶⁵, а затем он принял приглашение Союза студентов-мусульман Испании выступить с лекцией на научно-просветительской конференции в Гранаде (август 1972 г.)⁶⁶. Через два месяца, в октябре 1972 г., шейх аль-Албани отправился в Катар, где прочитал лекцию "Место Сунны в исламе".

После смерти Верховного муфтия Саудовской Аравии Мухаммада ибн Ибрахима Аль аш-Шейха ректором Исламского университета Медины был назначен шейх ‘Абд аль-‘Азиз ибн Баз, который занимал эту должность в течение пяти лет (1970-75). В эти же годы шейх аль-Албани ежегодно совершал хадж и умру, наставляя паломников и студентов в мечетях Мекки и Медины.

Кроме того, шейх подробно ознакомился с религиозно-просветительской деятельностью Министерства по делам вакуфов, а также при первой возможности посещал библиотеки "Дар аль-кутуб аль-мысрийя" (Каир) и "аль-Мактаба аль-баладийя" (Александрия), где изучал хадисоведческие рукописи и переписывал некоторые из них.

⁶⁴ Шейх аль-Албани сказал: "Я впервые отправился в путь к Байт аль-Макдис (Иерусалим) 23 джумада I 1385 г. от Хиджры (19 сентября 1965), когда правительства Иордании и Сирии договорились о том, что их граждане могут посещать обе страны без паспорта. Поэтому я воспользовался возможностью и отправился в путь, чтобы совершить молитву в мечети аль-Акса. Я также посетил Купол скалы (на Храмовой горе), но только лишь для ознакомления, поскольку согласно Шариату у этого места нет никаких достоинств, хотя большинство людей думает иначе, а правительства его оберегают" [‘Абд аль-‘Азиз ас-Садхан. Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва ‘ибар].

⁶⁵ Шейх аль-Албани при первой возможности совершал умру и хадж. Иногда он совершал умру дважды в год. По оценке ‘Абд аль-‘Азиза ас-Садхана за свою жизнь шейх аль-Албани совершил хадж более тридцати раз [‘Абд аль-‘Азиз ас-Садхан. Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва ‘ибар].

⁶⁶ Шейх аль-Албани прочитал лекцию под названием "аль-Хадис хужжа би-нафсихи фи аль-акаид ва аль-ахкам=Хадис сам по себе является доводом в вопросах вероубеждения и шариатских законоположений". Эта лекция была разделена на четыре части. В первой части он указал на место Сунны в исламе, разъяснил необходимость того, чтобы мусульмане возвратились к Сунне и руководствовались её и предостерег от противоречия Сунне. Во второй части он рассказал о попытках поздних поколений мусульман противопоставить себя Сунне и разрушить её через суждение по аналогии и новоизобретённые принципы в методологии фикха. В третьей части шейх сосредоточился на опровержении принципа, выдвинутого некоторыми религиозными деятелями, которые заявили что одиночный хадис (хадис ахад) не может быть доводом в вопросе вероубеждения. Наконец, в четвёртой части он указал на опасность слепого подражания, что привело не только к умалению места Сунны среди людей, но и отказу следовать за ней. В заключение шейх призвал отказаться от любых мнений, высказываний и фетв, которые противоречат Корану и Сунне.

В 1975 г. шейх Ибн Баз был назначен на должность председателя Управления по научным исследованиям, фетвам, исламскому призыву и наставлению. И по его рекомендации в этот же год шейх аль-Албани был избран членом Высшего совета Исламского Университета Медины (1975-1978).

С назначением шейха Ибн База на должность ректора стала проводиться активная проповедническая политика за пределами Королевства. Был расширен приём иностранных студентов, профессора Мединского университета направлялись для преподавания зарубеж, особенно в Индию, Пакистан и в страны Африки, интенсифицировались научные связи и обмен опытом, организовывались международные конференции.

Активная деятельность Королевства по исламскому призыву не обошла стороной и шейха аль-Албани. По просьбе шейха Ибн База в 1976 г. шейх аль-Албани сначала отправился в Египет и Марокко, а в месяце рамадан того же года – в Великобританию⁶⁷, остановившись по пути в Марокко во второй раз⁶⁸.

Между тем, во второй половине 70-х гг. обострилась внутривосточная обстановка в Сирии. В стране стал развиваться культ личности Хафеза Асада, погрязла в коррупции правящая элита партии "Баас", провалились социально-экономические реформы, усилились гонения на оппозицию со стороны органов госбезопасности. В результате, на фоне вторжения в соседний Ливан, где началась гражданская война, в 1976

⁶⁷ Об этой поездке сохранились личные воспоминания шейха. Более подробно см. "Сильсият аль-ахадис ад-даифа" (917) и "Сильсият аль-худа ва ан-нур" (625).

⁶⁸ В третий раз шейх аль-Албани посетил Марокко в 1978 г. В поездке, которая продлилась две недели, его сопровождала жена и дочь. Любопытные подробности подготовки визита шейха в Марокко приводит известный учёный, историк и дипломат 'Абд аль-Хади ат-Тази: "Когда шейх аль-Албани захотел посетить Марокко я поговорил с королём Хасаном II об оказании ему гостеприимства как почётному официальному лицу. Я рассказал монарху о месте шейха и его заслугах. По окончании беседы он распорядился принять шейха аль-Албани как гостя короля: предоставить официальный кортеж, поселить в пятизвёздочной гостинице за счёт государства и оказать иные почести, в том числе открыть любые архивы с рукописями и предоставить беспрепятственный доступ в книгохранилища. Я обрадовался и поблагодарил короля за его щедрость. Когда я связался по телефону с аль-Албани, чтобы обрадовать его, он сильно разгневался и отказался от любых почестей, за исключением доступа в книгохранилища с рукописями. Он сказал: "Если хочешь оказать мне гостеприимство, то дай мне свою машину. Что касается проживания, то я остановлюсь у какого-нибудь шейха в тех городах, которые я посещу". 'Абд аль-Хади ат-Тази был чрезвычайно озабочен ответом шейха, не зная, как оправдаться перед королём и что ему сказать? Наконец, он связался с королём и сказал ему: "Шейх аль-Албани благодарит вас, но он не может принять ваше гостеприимство". Услышав это, монарх воскликнул: "Он отказывается от королевского приёма!" 'Абд аль-Хади ответил: "Он не отказывается, но..." И тут монарх перебил его, сказав: "Это настоящий учёный и искренний верующий. Ладно, всё в порядке!" 'Абд аль-Хади ат-Тази далее сообщил, что для шейха аль-Албани были открыты все книгохранилища Марокко". [Эту историю рассказал 'Абд аль-Хади ат-Тази. Аудиозапись предоставлена шейхом Хани аль-Хариси]. Шейх аль-Албани посетил Рабат, Касабланку, Марракеш и Танжер. Он встречался с учёными, выступал с лекциями, отвечал на вопросы, работал в книгохранилищах. В Национальной библиотеке Рабата (аль-Мактаба аль-ватания) шейх аль-Албани обнаружил второй том "Муснада" Ибн Абу Шейбы (см. "Сильсият аль-ахадис ад-даифа" №4055), прочитал его и использовал в дальнейших исследованиях. По результатам работы в хранилище Ибн Йусуфа в Марракеше шейх составил каталог избранных рукописей.

г. в Сирии произошла серия вооружённых выступлений, по преимуществу членов запрещённой ещё в 1964 г. организации "Братья-мусульмане". Это привело к репрессиям правящего аппарата алавитов против лидеров суннитского большинства страны, в том числе и религиозных деятелей. Не обошёл этот процесс и шейха аль-Албани, жизнь которого оказалась под угрозой.

Первое переселение в Иорданию

После знакомства с шейхом Ахмадом ас-Саликом аш-Шанкити в 1967 г. шейх аль-Албани ежемесячно приезжал в Иорданию, где он читал лекции и занимался исследованиями в библиотеке шейха. Затем шейх принял решение окончательно поселиться в Иордании, тем более что он был негоден алавитскому режиму в Сирии.

В рамадане 1400 года от Хиджры (июль 1980) шейх переселился с семьей в Амман, оставив свою библиотеку в Дамаске. Он жил в маленькой хижине и искал участок земли для строительства дома. Купив подходящий участок в районе Южная Марка, он приступил к возведению жилища. Это потребовало огромных усилий от шейха и он даже заболел⁶⁹.

Год спустя строительство дома, отнимавшее у шейха все силы, было завершено, и братья попросили его возобновить уроки. К тому времени шейху уже исполнилось 67 лет и он хотел посвятить остаток своей жизни научным исследованиям и реализации многочисленных хадисоведческих проектов. Однако просьбы братьев были настойчивы и в конце концов шейх согласился давать им уроки по четвергам после закатной молитвы в доме шейха Ахмада Атийи, который жил неподалёку. Это решение дало повод иорданским властям выслать шейха из страны.

Скитания шейха и второе переселение в Иорданию

Спустя год после первого переселения в Иорданию шейх аль-Албани был объявлен нежелательной персоной и его немедленно выдворили из страны⁷⁰. Наступил один из

⁶⁹ Переселение в Иорданию сказалось и на личной жизни шейха. Его третья жена, Хадиджа аль-Кадири, была сирийкой. После переселения в Иорданию она недолго прожила в этой стране. Вернувшись в Дамаск, она отказалась возвращаться в Амман. Через полгода шейх направил ей документы о разводе. Вторая жена шейха, Наджия бинт Лотфи Джамаль, которая была родом с Балкан, также отказалась переезжать в Иорданию. Шейх развёлся с ней во время проживания в лагере для палестинских беженцев Ярмук в Дамаске. Спустя несколько месяцев после развода с третьей женой шейх аль-Албани сочетался браком в четвёртый и последний раз. Его супругой стала палестинка Умм аль-Фадль Юсра 'Абд ар-Рахман 'Абидин. Шейх женился на ней в середине рамадана 1401 года от Хиджры (июль 1981). Умм аль-Фадль останется спутницей жизни шейха до самой его смерти и перенесёт вместе с ним все скитания и невзгоды.

⁷⁰ Шейх аль-Албани впоследствии вспоминал об одном из самых драматичных эпизодов своей жизни: "Мы проводили уроки на крыше дома шейха Ахмада. Несмотря на её большие размеры она была заполнена людьми. Уроки были по книге "Сады праведных" и длились от 45 минут до часа, после чего следовали ответы на вопросы. Я готовился к третьему уроку когда за мной пришли из службы безопасности. Я совершил полуденную молитву в мечети "Нур" вместе со своим старшим братом, которого звали Мухаммад

самых драматичных периодов в жизни шейха, который потерял свой дом и стал скитальцем.

С августа 1981 года по февраль 1982 года шейх был вынужден сменить шесть стран, переезжая с одного места на другое. Ему был запрещён въезд во многие арабские страны, а в неисламские государства он переезжать отказался. В августе 1981 г. его

Наджи Абу Ахмад. В тот день мой сын 'Абд аль-Мусаввир также был со мной. Я поднимался по лестнице, мой брат находился позади меня, а после него - мой сын, и вдруг кто-то окликнул моего брата: "Ты такой-то и такой-то?" Я обернулся и сказал: "Я такой-то и такой-то". Тогда этот человек сказал: "Ты нам нужен на определённое время". Меня отвезли в здание службы безопасности, попросили удостоверение личности, стали расспрашивать о роде занятий и т.д. Затем кто-то вошёл, похоже, что он был старше по званию, и сказал: "Шейх, ваше пребывание в этом городе нежелательно". Я спросил его: "Почему? Я ведь живу здесь уже целый год! Более того, я купил здесь участок земли с разрешения государства и даже построил на нём дом с разрешения государства. К тому же я женился на одной из женщин этого государства!" Тогда старший по званию посоветовался с другим офицером и вышел. После этого меня перевели в другое помещение и снова допросили. Затем под конвоем меня спустили по лестнице, посадили в военную машину и перевозили с места на место, пока не доставили в какое-то место, где находилась группа людей. Судя по лицам, это был криминалитет. Они были со своими вещами. Неподалёку стоял армейский грузовик, и я понял, что их готовили к этапированию. И тут я вспомнил, как на одном из участков, куда меня доставили, какой-то человек сказал мне: "Они хотят сейчас выслать тебя в Сирию". Затем пришёл сержант и скомандовал: "Эй, народ, запрыгивай!" Я был последним в группе и отказался забираться в машину, сказав сержанту: "Я не хочу ехать в Сирию!" - хотя я покинул Сирию при обычных обстоятельствах (т.е. шейх не бежал из Сирии, совершив что-то противозаконное - прим. Д.Х.). Многие люди не понимают причину этого. Дело в том, что через несколько месяцев после моего отъезда в Сирии началось восстание. Я уже обжился здесь (т.е. в Иордании - прим. Д.Х.), и поэтому мне вовсе не хотелось возвращаться в Сирию. Тогда сержант обманул меня, сказав: "Мы не отправим тебя в Сирию. Мы всего лишь отвезём тебя в Эрбиль (столица Иракского Курдистана - прим. Д.Х.)". Затем нас доставили к иордано-сирийской границе, где меня передали иорданскому пограничнику, который позволил мне пройти к сирийской границе. Оказавшись на территории Сирии, меня допросили и я рассказал им свою историю. Мне вручили уведомление, в котором было написано: "Явиться в службу безопасности Сирии через три дня". Я возвратился в Сирию в среду 19 шавваля 1401 г. от Хиджры (19 августа 1981 г. - прим. Д.Х.). Добравшись ночью до дома своего брата, я находился в очень слабом и угнетённом состоянии, моля Всевышнего Аллаха отвратить от меня зло, которое мне было предопределено, и избавить меня от козней врагов. Я оставался там две ночи, советуясь с братьями: "Пойти мне в службу безопасности Сирии или уехать из Сирии?" Все были единодушны в том, что мне лучше не являться в службу безопасности. Они говорили: "Ты не знаешь, что они могут сделать с тобой!" Посоветовавшись с братьями и совершив молитву о помощи (*истихара*), я решил бежать в Ливан на свой страх и риск, ведь эта страна находилась в состоянии великой смуты и там происходили беспорядочные убийства (в это время в Ливане шла гражданская война - прим. Д.Х.). Дорога на Бейрут была полна опасностей, но Всевышний и Благословенный Аллах спас меня и облегчил мне путь. Я прибыл в Бейрут в первую треть ночи и сразу же направился к дому моего дорогого брата и близкого друга, который принял меня с радушием, теплотой и гостеприимством, да воздаст ему Аллах благом!" [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани. Исам Муса Хади. Хаят аль-алляма аль-Албани, рахимаху-Ллах, би-калямихи]. Шейх аль-Албани также рассказывал: "В мой дом ворвалась служба безопасности и проводила тщательный обыск более семи часов. Они изъяли около шестидесяти писем, которые были получены из разных исламских стран и других государств. Они также изъяли кассеты с аудиозаписями моих лекций и других людей, занимающихся шариатскими науками, под предлогом поиска оружия и взрывчатки! И лишь к Аллаху мы обращаемся за помощью!" [Исам Муса Хади. Хаят аль-алляма аль-Албани, рахимаху-Ллах, би-калямихи].

выслали из Иордании в Сирию, откуда из-за смертельной угрозы он бежал в Ливан⁷¹. В Бейруте он пробыл три месяца⁷². В ноябре 1981 г. он переехал в Шарджу (ОАЭ), где прожил два месяца в доме одного из своих учеников⁷³. В январе 1982 г. шейх прибыл в Доху (Катар), где на месяц остановился в гостинице⁷⁴. В феврале он приехал в Кувейт на

⁷¹ В этой стране в 1975 г. началась гражданская война между мусульманскими и христианскими общинами. Эта война унесла жизни около 120 тысяч человек. Шейх аль-Албани также едва не погиб в Ливане, о чём он рассказал годы спустя: "Смута и беспричинные убийства до сих пор продолжаются [в Ливане]. Вместе с членами своей семьи я сам чуть было не стал одной из жертв, когда попал под предательский обстрел какого-то снайпера, который стрелял в нас из-под завалов одного из зданий Бейрута. Это случилось 2 числа месяца сафар 1399 г. от Хиджры (1 января 1979 г. - прим. Д.Х.). Моя машина была прострелена в трёх местах. Любая из этих пуль могла быть смертельной, но Аллах спас нас и мы не получили ни одной царапины" [Исам Муса Хади. Хаят аль-алляма аль-Албани, рахимаху-Ллах, би-калямихи].

⁷² В Бейруте шейх аль-Албани остановился у своего ученика Зухайра аш-Шавиша, который долгие годы был издателем книг шейха. Позже он рассказывал: "Когда я остановился у него в доме и тяготы переезда больше не занимали мои мысли, я, естественно, решил воспользоваться возможностью этой неожиданной изоляции. Всё мое внимание было обращено на изучение и ознакомление с его богатой библиотекой, в которой хранились как изданные книги, так и редкие рукописи. В ней оказалось большое количество источников, которые мне были необходимы для исследований, а также много материалов, которые не имелись в моей библиотеке в Дамаске. Я попросил его показать мне каталог рукописей и фотокопии, которые находились в его картотеке. Он радушно ответил на мою просьбу, да воздаст ему Аллах благом!" ['Абд аль-'Азиз ас-Садхан. Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва 'ибар]. Во время пребывания в Бейруте шейх аль-Албани продолжал свои исследования. В частности, он проверил на достоверность хадисы и снабдил примечаниями книги "Раф' аль-астар ли-ибталь адылля аль-каилин би-фанаи ан-нар" ас-Сан'ани (закончил работу над этой книгой 25 зуль-ка'ада 1401 г. от Хиджры (24 сентября 1981 г.)) и "Бидайя ас-суль фи тафдыль ар-расуль" аль-'Изз ибн 'Абд ас-Саляма (закончил работу над этой книгой 24 зуль-хиджжа 1401 г. от Хиджры (22 октября 1981 г.)). Во время работы над книгой "Бидайя ас-суль" шейх аль-Албани узнал о смерти своего любимого брата Мухаммада Наджи Абу Ахмада, который долгие годы поддерживал его и наиболее искренне к нему относился. В книге "Талхыс ахкам аль-джанаиз=Краткое изложение правил похорон" шейх пишет: "В прошлом году во время сезона хаджа 1401 года от Хиджры (октябрь 1981 г. - прим. Д.Х.) скончался мой старший брат. Его последнее деяние было благим, если угодно Аллаху. Находясь около столбов для бросания камешков (джамарат) в последний из дней ташрика, он сидел вместе со своими друзьями-паломниками. Как мне рассказал позже один из них, кто-то из сидевших подал брату стакан чая левой рукой. Тогда он сказал ему: "Брат мой, дай мне стакан правой рукой и не поступай вопреки Сунне!" или же он сказал что-то подобное. И не успел он произнести эти слова, как тотчас скончался. Да помилует его Аллах и соберёт нас и его вместе с пророками, правдивыми мужами, павшими мучениками и праведниками, которых облагодетельствовал Аллах. Как же прекрасны эти спутники!"

⁷³ Ученики шейха оказали ему радушный приём. На лекции и семинары шейха в ОАЭ съехалось много студентов из соседних стран [Мухаммад аш-Шейбани. Хайят аль-Албани].

⁷⁴ Когда исламские учёные прибывали в Катар они останавливались у шейха 'Абдуллаха ибн Ибрахима аль-Ансари, который оказывал им радушный приём. Именно этот учёный оказал содействие шейху аль-Албани в получении катарской визы, поселил его в качестве почётного гостя в гостинице "аль-Ваха" ("Оазис") и устроил по случаю его прибытия большой приём ['Умар Наджи Мухтар. 'Алляма Катар аш-шейх 'Абдуллах ибн Ибрахим аль-Ансари: хаятуху 'ильмия ва джухудуху да'вийя=Великий учёный Катара, шейх 'Абдуллах ибн Ибрахим аль-Ансари: его жизнь в науке и усилия в призыве]. В Катаре шейх аль-Албани встретился с доктором Йусуфом аль-Кардави и шейхом Мухаммадом аль-Газали. [Мухаммад аш-Шейбани. Хайят аль-Албани]. Кроме того, в Дохе в присутствии 'Абдуллаха аль-Ансари, Мухаммада аль-Газали и Йусуфа аль-Кардави у шейха аль-Албани состоялся научный диспут с главой шариатских судей Катара, шейхом 'Абдуллахом ибн Зейдом Али Махмудом. Темой дискуссии, которая состоялась по просьбе шейха аль-Албани, был вопрос о Махди. Шейх аль-Албани попытался убедить шейха Абдуллаха в достоверности хадисов, которые передаются о Махди. Этот диспут завершился тем, что каждый из шейхов остался при своём мнении [Музакаррат аль-Кардави=Воспоминания Кардави].

10 дней⁷⁵, после чего вернулся в Шарджу. И лишь затем по ходатайству шейха Мухаммада аш-Шакра перед королём Иордании Хусейном шейх аль-Албани смог возвратиться в Амман⁷⁶, где прожил до конца жизни.

Супруги и дети шейха⁷⁷:

На долю шейха аль-Албани выпало немало испытаний⁷⁸. В том числе Аллах испытал его потерей близких людей: при жизни у него скончалась первая и любимая жена, несколько несовершеннолетних детей, родители и старший брат. Кроме того, он дважды пережил горечь развода, когда сначала одна, а затем и другая супруга отказалась разделить с ним тяготы скитаний. Кроме того, активные научные исследования шейха

⁷⁵ В Кувейте шейх прочитал лекции и провёл уроки, которые были записаны на аудиокассеты (около 30). [Мухаммад аш-Шейбани. Хайят аль-Албани].

⁷⁶ Шейх Мухаммад Ибрахим Шакра, заместитель министра в Министерстве по делам вакуфов и исламских святынь, имам мечети "Дар ас-Сафва" и советник регента Хасана ибн Талала, добился личной аудиенции у короля. Во время встречи он рассказал монарху о шейхе аль-Албани, его призыве и тяготах, которые он претерпел от невежд и завистников. По окончании аудиенции король Иордании распорядился дозволить шейху аль-Албани вернуться в страну [Исам Хади. Мухаддис аль-аср]. Интересные подробности возвращения шейха поведал Абу Исхак аль-Хувейни: "Ученик шейха, Мухаммад Ибрахим аш-Шакра...лично явился к королю Хусейну и попросил его впустить шейха Насируддина аль-Албани в Иорданию с условием, что он ни с кем не будет встречаться. Ему сообщили, что на дверях его дома должна быть сделана надпись: "Больше двух не заходить!" Это считалось несанкционированным скоплением людей! Более того, о встрече с шейхом необходимо было договариваться по телефону". Поначалу данное правило строго соблюдалось, однако затем этот запрет всё чаще игнорировался. По словам Абу Исхака аль-Хувейни, который побывал в Аммане в 1407 г. от Хиджры (1986-87 гг.), шейх аль-Албани пригласил к себе на ужин большую группу людей, около 25 человек. Когда они вышли, Абу Исхак обратил внимание шейха на табличку с надписью: "Больше двух не заходить!", - на что шейх тут же ответил: "Но ведь они вошли по двое!" Кроме того, шейху аль-Албани запрещалось давать уроки в мечети и у себя дома. Единственное, что ему было разрешено, это давать урок после ночной молитвы (*иша*) в доме одного из братьев. Дополнительные подробности ходатайства Мухаммада Ибрахима Шакры сообщил сам шейх аль-Албани: "Затем один из наших братьев Абу Малик [Мухаммад Ибрахим Шакра] и другие люди приложили усилия и связались с властями [в Иордании]. В итоге им удалось дойти до короля. Они разъяснили ему, что шейх не является революционером или политиком, он всего лишь религиозный деятель. В подтверждение они передали премьер-министру две полных коробки с моими книгами, сказав ему: "Это - шейх". И тогда власти позволили мне въехать в страну". [Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани]. Следует отметить, что большую роль в возвращении шейха аль-Албани в Иорданию сыграли и другие авторитетные лица. За него ходатайствовали шейх Ибн Баз, о чём было упомянуто ранее, а также марроканский учёный, историк и дипломат 'Абд аль-Хади ат-Тази (он был послом Марокко в Ираке с 1963 по 1967 гг. и был лично знаком с королём Иордании Хусейном).

⁷⁷ Сведения о женах и детях шейха удалось собрать из разных источников, главным из которых являются дневниковые записи шейха, обнаруженные среди его рукописей в библиотеке Исламского университета Медины Абу Муавией аль-Бейрути.

⁷⁸ Таково установление Аллаха, Который сказал: **"Мы непременно испытаем вас частью страха, голода, потерей имущества, людей и плодов. Обрадуй же терпеливых, которые, когда их постигает беда, говорят: «Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернемся». Они удостоиваются благословения своего Господа и милости. Они следуют прямым путем"** (сура 2 "Аль-Бакара=Корова", аяты 155-157).

отражались и на его семейной жизни⁷⁹. Между тем, он терпеливо переносил испытания и старался во всём воплощать Сунну. Его усилия являются образцом для примера и подражания.

Жены шейха:

Первая жена – Умм ‘Абд ар-Рахман, место женитьбы – Дамаск, дата (неизвестна), происхождение жены – Балканы. Скончалась 14 мухаррама 1372/3 октября 1952 от туберкулёза⁸⁰.

⁷⁹ В качестве примера приведу два случая. 1. Абу Лейла аль-Асари рассказал Абу Хибатулле следующий эпизод: "Одна из жён шейха сильно гневалась на него из-за того, что он столь много времени посвящал исследованиям. Она не могла смириться с тем, что шейх больше времени проводил с книгами, а не с ней. Однажды она принесла глубокий сосуд, который шейх заполнял чернилами для письма, и выплеснула их на некоторые книги и тетради шейха. Причём она нисколько не сожалела о содеянном, считая, что тем самым отомстила ему...Шейх иногда жаловался на эту жену своим братьям, однако проявлял к ней большое терпение, относя гнев жены к присущей женщинам ревности, даже если речь шла всего лишь о книгах" [Абу Муавия Мазин аль-Бейрути]. 2. Шейх ‘Аднан ‘Урур рассказывал: "Между шейхом аль-Албани и его женой Умм аль-Фадль произошла размолвка из-за того, что к шейху нередко приезжали гости и ей приходилось много готовить, а также шейх просил её ежедневно подметать и прибирать в библиотеке, хотя она уже была в возрасте (Умм аль-Фадль было 52 года, когда шейх женился на ней - прим. Д.Х.) и у неё не было ни слуги, ни помощницы. По этому поводу у них возникла большая ссора, и тогда шейх сказал ей: "Ты согласна, чтобы нас рассудил шейх ‘Аднан?" Она ответила: "Согласна". И когда я был у них, они попросили меня рассудить их. Я сказал ей: "Говори", - и она выложила всё, что было у неё на душе. До того, как выслушать аль-Албани, я сказал: "Я выношу суждение о том, что шейх аль-Албани – тиран, и что он возложил на тебя больше обязанностей, чем ты способна вынести!" Тогда шейх аль-Албани рассердился, а его жена обрадовалась. Я же продолжил свою речь: "И на основании этого я выношу решение о том, чтобы шейх аль-Албани привёл в дом вторую жену, дабы она помогала своей сестре Умм аль-Фадль и оставалась рядом с тобой для уборки библиотеки". И тут Умм аль-Фадль воскликнула: "Ну уж нет! Я сама с этим справлюсь", – после чего подобная проблема между супругами больше не возникала" [Абу Муавия Мазин аль-Бейрути]. Это вовсе не означает, что шейх не помогал женам по дому. По словам той же Умм аль-Фадль шейх был образцовым главой семьи, который много помогал ей. Она даже стеснялась из-за этого. Как вспоминает Умм аль-Фадль: "Однажды, когда он подметал двор вместе со мной, я не выдержала и сказала: "О шейх, не позорь меня перед соседями! Они скажут, что ты делаешь женскую работу!" На что он ответил: "В этом нет ничего постыдного! Разве ты не знаешь, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, помогал по дому своей семье?!" Когда я просила его купить что-нибудь для дома, например, дополнительную полку, он оценивал ситуацию и думал об этом. Если он считал просьбу уместной, то выполнял её и мастерил необходимое собственноручно. Если же ему было необходимо для этого что-то купить, то он отправлялся за покупкой на машине и привозил то, что я просила" [Ликаа ма’а Умм аль-Фадль, зауджа аш-шейх аль-Албани=Встреча с Умм аль-Фадль, супругой шейха аль-Албани]. Примечательно, что шейх в своём доме сам смастерил водонагреватель, работавший от солнечной энергии, лифт, который доставлял его на второй этаж (к старости шейху стало трудно подниматься по лестнице), солнечные часы, которые были установлены на крыше дома и точно указывали время молитв, автоматическую систему подачи корма для домашних птиц (она функционировала, когда семья шейха находилась в поездке) и другие полезные вещи. Кроме того, шейх получил знания по акушерству и даже принял роды у одной из своих жён.

⁸⁰ В личном дневнике шейха аль-Албани имеется следующая запись: "Моя жена скончалась в пятницу ночью 14 мухаррама 1372/3 октября 1952 в 02:15 минут. Она умерла от туберкулёза, перенося терпеливо эту болезнь до конца жизни. На смертном одре проявились благие признаки завершения земной жизни: она произносила слова "ЛЯ иляха илля-Ллах", а когда обессилила и больше не могла произносить свидетельство веры (шахада), она стала говорить: "Аллах! Аллах!", поднимая вверх указательный палец в знак единобожия. Всё это происходило после того, как она отдала предсмертные распоряжения. Затем наступила смерть, и душа покинула тело. При этом на её лбу выступили капельки пота, что является ещё одним благим

Дети от неё:

‘Абд ар-Рахман. Родился 3 рамадана 1362 /3 сентября 1943;

‘Абд ал-Латыф. Стал часовщиком;

‘Абд ар-Раззак. Стал водителем трейлера;

Башира. Родилась 10 шавваля 1364/17 июля 1945. Скончалась 12 зуль-ка‘ада 1365/7 октября 1946. Причина смерти: болезнь крови, которая длилась 9 месяцев;

Умайма. Родилась 11 рабби II 1370/19 января 1951. Скончалась 22 шабана 1370/28 мая 1951. Причина смерти: заразилась туберкулёзом от своей матери.

Спустя четыре месяца после смерти жены шейх женился во второй раз.

Вторая жена – Наджия бинт Лотфи Джамаль, место женитьбы – Дамаск, дата – 29 джумада аль-уля 1372/13 февраля 1953, происхождение жены – Балканы. Развёлся с этой женой, когда жил в лагере для палестинских беженцев Ярмук в Дамаске из-за её отказа переезжать в Иорданию.

Дети от неё:

‘Абд аль-Мусаввир⁸¹. Стал хадисоведом;

‘Абд аль-А‘ля;

Мухаммад⁸². Родился в 1963. Стал хадисоведом;

‘Абд аль-Мухаймин;

признаком конца жизни, о чём сказано в хадисе: "Верующий умирает с испариной на лбу". Да помилует её Всевышний Аллах, сделает просторной её могилу и соберёт меня с ней в верховьях Рая вместе с пророками, правдивыми мужами, павшими мучениками и праведниками, которых облагодетельствовал Аллах. Как же прекрасны эти спутники! О Аллах, вознагради меня в несчастье моём и даруй мне взамен нечто лучшее! Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему возвратимся! Утро, 16 мухаррама 1372 (5 октября 1952)" [Абу Муавия Мазин аль-Бейрути].

⁸¹ Шейх аль-Албани сказал: "К наставлению (*тауфик*) Великого и Всемогущего Аллаха, оказанному мне, относится то, что Он вдохновил меня назвать всех моих сыновей Его рабами. Это – ‘Абд ар-Рахман, ‘Абд ал-Латыф и ‘Абд ар-Раззак от первой жены, да помилует её Аллах, и ‘Абд аль-Мусаввир, ‘Абд аль-А‘ля и ‘Абд аль-Мухаймин от другой жены. И я не думаю, что кто-то опередил меня, назвав своего сына четвёртым из этих имён (т.е. ‘Абд аль-Мусаввир - прим. Д.Х.), ибо я встречал много имён в биографиях и трудах о передатчиках [, но такое имя мне не попадалось]. Я прошу Аллаха прибавить мне наставления и даровать мне благодать в моей семье! "Господь наш! Даруй нам отраду глаз в наших супругах и потомках и сделай нас образцом для богобоязненных" (сура 25 "аль-Фуркан=Различение", аят 74)". [Мухаммад аш-Шейбани. Хайят аль-Албани].

⁸² Шейх аль-Албани сказал: "Затем, в 1383 году от Хиджры, когда я находился в Пресветлой Медине, Аллах даровал мне мальчика, которого я назвал Мухаммадом, в знак памяти о городе Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и в соответствии с его словами: "Называйте детей моим именем, но не берите для себя моё прозвище (кунья)". [Мухаммад аш-Шейбани. Хайят аль-Албани].

Сын (имя не установлено). Родился недоношенным 18 зуль-хиджжа 1373/18 августа 1954. Скончался 6 мухаррама 1374/4 сентября 1954. Причина смерти: кровотечение из носа и горла⁸³;

Унайса. Родилась 13 рабби аль-авваль 1373/19 ноября 1953;

Асия;

Салама;

Хассана⁸⁴. Родилась 20 рабби аль-ахир 1385/17 августа 1965;

Сукайна;

Руфайда⁸⁵. Родилась 16 мухаррама 1375/5 сентября 1955. Скончалась в младенческом возрасте.

Находясь в браке со второй женой, шейх женился в третий раз.

Третья жена – Хадиджа аль-Кадири, место женитьбы – Дамаск, дата – около 1978, происхождение жены – сирийка. Она была сестрой жены доктора Мухаммада Амина аль-Мисри (преподаватель Мединского университета и друг шейха). Переселился в 1980 с этой женой в Иорданию. Она короткое время прожила в Аммане, после чего вернулась в Дамаск и отказалась возвращаться в Иорданию. Через шесть месяцев шейх отправил ей документы о разводе, и она вернула ему их общий паспорт, который находился у неё.

⁸³ Из дневниковых записей шейха: "Во вторник 18 зуль-хиджжа 1373/18 августа 1954 в 20:15 Всевышний Аллах даровал мне мальчика, формирование которого было завершено, однако он был очень маленьким. Повитуха и доктор сказали, что он родился раньше положенного срока и скорее всего не выживет. Он отказывался брать грудь, и мы выдавливали ему в рот чуть-чуть молока, которые он с трудом глотал. На седьмой день мы выполнили в отношении него некоторые обычаи (сунны), однако не стали обрезать, послушавшись мнения врачей. Когда мы увидели, что его здоровье не улучшается, мы показали его одному из специалистов, который выписал какое-то лекарство. Похоже, что из-за него ребёнку стало ещё хуже, ибо он вообще отказался глотать. Затем у него началось носо-горловое кровотечение, что привело к его смерти. Она наступила до захода солнца в субботу 6 мухаррама 1374/4 сентября 1954. Прошу Всевышнего Аллаха сделать так, чтобы он опередил нас (в Раю) и был нашим запасом (в Судный День). Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему возвратимся! О Аллах, вознагради меня в несчастье моём и даруй мне взамен нечто лучшее!"

⁸⁴ Комментируя хадис о том, как Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, изменил имя одной пожилой женщины с "Джассама" (безобразная) на "Хассана" (прекрасная), шейх аль-Албани пишет: "Во время исследования этого хадиса Благословенный и Всевышний Аллах даровал мне во вторник в полдень 20 рабби аль-ахир 1385 (17 августа 1965) прекрасную девочку. Приняв твёрдое решение дать ей имя какой-нибудь достопочтенной сподвижницы, мой взгляд упал на это имя – "Хассана". И моё сердце склонилось к нему, дабы последовать примеру Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, который назвал так ту женщину" ["Сильсият аль-ахадис ас-сахиха", 216].

⁸⁵ Из дневника шейха: "Всевышний Аллах даровал мне в 4:30 утра в понедельник 16 мухаррама 1375/5 сентября 1955 дочь, которую я назвал Руфайда. На седьмой день после рождения я зарезал за неё овцу и раздал в качестве пожертвований золото на вес её волос. Прошу Аллаха сделать её отрадой очей для её родителей! Затем Благословенный и Всевышний Аллах упокоил её".

Дети от неё:

Дочь Хибатуллах.

Четвёртая жена – Умм аль-Фадль Юсра ‘Абд ар-Рахман ‘Абидин. Год заключения брака – в середине рамадана 1981. Место заключения брака – Амман, происхождение жены – палестинка. Скончалась 16 зуль-хиджжа 1437/18 сентября 2016. Детей от этого брака не было.

Жизнь шейха после возвращения в Иорданию

Возвратившись в Иорданию, 68-летний шейх обрёл в этой стране последнее пристанище. По словам супруги у него установился следующий распорядок дня. Шейх заблаговременно просыпался для совершения рассветной молитвы и будил своих учеников по телефону⁸⁶. Затем, пока у него были физические силы, он отправлялся на машине на утреннюю молитву, заезжая за студентами домой либо подбирая их по дороге в условленном месте. Они совершали рассветную молитву в той мечети, где имам старался придерживаться Сунны и избегал религиозных нововведений. Если у шейха не было урока с учениками после рассветной молитвы, то он возвращался домой и сидел в своей библиотеке, занимаясь хадисоведческими исследованиями. Это продолжалось до семи утра, когда супруга звала его на завтрак. Позавтракав, шейх возвращался в библиотеку и оставался в ней до того момента, пока не наступало время предполуденного сна (*кайлула*). В это время шейх уходил спать и дремал короткое время, после чего возвращался в свою библиотеку. Примерно в час дня был готов полдник, после которого шейх отправлялся на полуденную молитву. После неё шейх продолжал работать в библиотеке до вечера. Зачастую он отказывался от ужина. Если у него были запланированы какие-либо визиты, то он назначал их на время между закатной и ночными молитвами, если позволяли обстоятельства. После ночной молитвы он выделял время для фетв, отвечая по телефону на вопросы с 9 до 11 вечера. Затем шейх отправлялся спать. Около часа ночи он просыпался для совершения дополнительной ночной молитвы, зачастую совершая её до рассвета. Зачастую он сидел в своей библиотеке по ночам⁸⁷. По словам сына шейха, ‘Абд ал-Латыфа, его отец спал четыре часа в сутки: два часа днём и два часа ночью. При возможности шейх выбирался с женой на природу. Однако и на

⁸⁶ Кроме того, как рассказывал шейх Хусейн аль-Авайша: "Шейх лично проезжал на машине мимо домов своих учеников и будил их на рассветную молитву" [Сафахат байда мин хайят шайхина аль-Албани]. При этом, если шейх подвозил кого-нибудь на молитву, то он обязательно дождался того человека после молитвы, чтобы отвезти его обратно.

⁸⁷ Супруга шейха вспоминает: "Довольно часто случалось так, что я просыпалась, а его в кровати не было. Тогда я принималась его искать и находила в кабинете: включив лампу, он был погружён в чтение книг. Я удивлялась, а он говорил: "Это – мои любимцы" [Ликаа ма'а Умм аль-Фадль, зауджа аш-шейх аль-Албани=Встреча с Умм аль-Фадль, супругой шейха аль-Албани].

отдыхе он не расставался со своими книгами⁸⁸. Более того, книги были неотлучными спутниками шейха даже во сне⁸⁹!

В эти годы шейх практически не выезжал за пределы Иордании, за исключением поездок на хадж и умру. Он был полностью сосредоточен на исследовательской работе, стараясь завершить многочисленные научные проекты. Из-за своей занятости и из стремления избежать искушения славой шейх отклонял просьбы об участии в международных конференциях, симпозиумах и семинарах.

Научное наследие шейха

Вклад шейха аль-Албани в хадисоведческую науку и его огромные заслуги в этой области были засвидетельствованы многими мусульманскими учеными прошлого и настоящего⁹⁰.

Что касается научного наследия шейха аль-Албани, то оно достаточно велико. За свою жизнь он написал около 200 книг и статей⁹¹, проверив на достоверность хадисы, содержащиеся в 78 трудах по Исламу, принадлежащих перу крупнейших исламских

⁸⁸ “Одним из увлечений шейха были загородные поездки. Корзина для пикника всегда находилась в его машине. Мы вместе выезжали за город весной, летом и даже зимой, любуясь снегом и зимним ландшафтом. Он поил меня чаем и кофе, хотя сам обычно не пил ни то, ни другое” [Ликаа ма’а Умм аль-Фадль, заужда аш-шейх аль-Албани=Встреча с Умм аль-Фадль, супругой шейха аль-Албани].

⁸⁹ В этой связи любопытные подробности приводит сын шейха ‘Абд ал-Латыф: “Он говорил во сне: “Принесите мне книгу “аль-‘Иляль” (Ибн Абу Хатима, в которой приводятся хадисы со скрытыми дефектами - прим. Д.Х.) ...принесите мне такую-то книгу...принесите мне книгу “аль-Джарх ва ат-та’диль” (Ибн Абу Хатима, в которой приводятся сведения о достойных доверия и слабых передатчиках хадисов - прим. Д.Х.). Однажды во сне он делал движения рукой, как будто что-то писал, и сказал: “Принесите мне “Сунан” Абу Дауда и проблема будет решена”. А как-то раз во сне он сказал мне: “Принеси первый том сборника “ат-Таргиб ва ат-Тархиб”. Я принёс его. Он сказал: “Открой его!” Я открыл его. Он сказал: “Посмотри на первый, второй и третий хадисы. Они одинаковы по длине?” Я ответил: “Нет. Один из них длиннее”. Продолжая спать, он сказал: “Ступай!” Я сказал: “Третий хадис длинный”. Он спросил: “Кто его рассказал?” Я ответил: “Такой-то”. Он сказал: “Достаточно. Возврати книгу на место!” Причём всё это происходило в то время, когда он спал!” [‘Абд аль-‘Азиз ас-Садхан. Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва ‘ибар].

⁹⁰ В качестве примера можно привести имена таких богословов, как доктор Амин аль-Мисри (декан кафедры исламских исследований Исламского университета Медины), доктор Субхи ас-Салах (бывший декан факультета хадисоведения Дамаского университета), доктор Ахмад аль-Асал (декан кафедры исламских исследований университета Эр-Рияда), шейх Мухаммад Таййиб Авкиджи (бывший декан факультета тафсира и хадисов университета Анкары), не говоря уже о таких шейхах, как Ибн Баз, Ибн аль-Усеймин, Мукбил ибн Хади и др.

⁹¹ В этой связи можно выделить такие книги, переведённые на русский язык, как “ат-Тавассуль: анва’уху ва ахкамуху=Поиск приближения к Аллаху: его правила и виды”, “Хиджжату набийй, салла-Ллаху ‘аляйхи ва саллям, кья раваха ‘анху Джабир, радый Аллах ‘анху=Хадж Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, о котором рассказал Джабир, да будет доволен им Аллах”, “Манасик аль-хадж ва аль-умра фи аль-Китаб ва ас-Сунна ва асари ас-салаф=Обряды хаджа и умры согласно Книге (Аллаха), Сунне и преданиям праведных предшественников”, “Сифат саят ан-Набий, салла-Ллаху ‘аляйхи ва саллям, мин ат-такбир иля-т-таслим кя’анна-кя тараха=Описание намаза Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, от такбира до таслима, как если бы вы это видели собственными глазами”, “Ахкам аль-джана’из ва беда’уха=Правила похорон и связанные с ними религиозные нововведения” и др.

ученых⁹². Число фетв, вынесенных шейхом, составляет в письменном виде около 30 томов. Кроме того, свыше 5 тысяч лекций шейха записаны на аудиокассетах.

Шейх аль-Албани взрастил и воспитал многих учеников, которые сегодня известны во всём мире⁹³.

Что касается призыва к Аллаху, то методология шейха отличалась некоторыми особенностями. Вкратце она может быть сведена к следующим пунктам:

1. Возвращение к Корану и достоверной Сунне согласно пониманию праведных предшественников из первых поколений мусульман;
2. Призыв к истинному и чистому единобожию и отвращение от любых видов многобожия и неверия;
3. Борьба с религиозными нововведениями и предостережение от них;
4. Возрождение исламских научно-просветительских исследований в свете Корана и Сунны⁹⁴ и отказ от слепого следования мазхабам и фанатичной приверженности партиям и группировкам;
5. Очищение вероубеждения и воспитание (ат-тасфия ва ат-тарбия)⁹⁵.

В знак признания заслуг шейха в 1419 году от Хиджры ему была присуждена международная премия по исламским исследованиям имени короля Фейсала за “научные

⁹² Шейх аль-Албани занимался изучением и исследованием хадисов на протяжении более шестидесяти лет, проверив на достоверность свыше 30 тысяч отдельных иснадов, содержащихся в десятках тысячах хадисов. Шейх проверил на достоверность известные сборники хадисов ат-Тирмизи, Абу Дауда, ан-Наса'и, Ибн Маджи, ас-Суйути, аль-Мунзири, аль-Хайсами, Ибн Хиббана, Ибн Хузаймы, Абу Яъли, аль-Макдиси и других мухаддисов. Помимо этого он проверил на достоверность хадисы, содержащиеся в трудах известных богословов прошлого и настоящего: "аль-Адаб аль-Муфрад" имама аль-Бухари, "аш-Шама'иль аль-Мухамадиййа" ат-Тирмизи, "Рийад ас-Салихин" и "аль-Азкар" имама ан-Навави, "Китаб аль-Иман" шейх-уль-Ислама Ибн Таймийи, "Игасат аль-Лухфан" Ибн аль-Каййима, "Фикх ас-Сунна" Саида Сабика, "Фикх ас-Сира" Мухаммада аль-Газали, "аль-Халал ва аль-Харам фи-ль-Ислам" Йусуфа Кардави и многие другие известные книги. Благодаря шейху аль-Албани, составившему отдельные тома, в которых он собрал слабые и достоверные хадисы, исламские ученые и простые мусульмане имеют возможность отличить слабые и вымышленные хадисы от достоверных.

⁹³ Среди них, например, можно выделить таких авторитетных богословов, как шейх Мухаммад 'Эйд аль-'Аббаси, доктор 'Умар Сулейман аль-Ашкар, шейх Мухаммад Ибрахим Шакра, шейх Мукбил ибн Хади аль-Вади'и, шейх Мухаммад ибн Джамиль Зину, шейх Али Хасан аль-Халяби, шейх Салим аль-Хилали, шейх Машхур ибн Хасан Аль Салман, шейх 'Абд аль-Мухсин аль-'Аббад, шейх Хусейн аль-'Авайша, шейх Абу Исхак аль-Хувейни и многие другие.

⁹⁴ Результатом претворения этого пункта в жизнь стало возрождение шейхом аль-Албани некоторых обычаев Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, которые практически исчезли в исламском мире. В качестве примера можно привести возрождение им таких обычаев, как совершение праздничной молитвы на пустыре за пределами мечети или обращение со вступительной проповедью (хутба аль-хаджа) во время бракосочетания, перед выступлением с речью, написанием основного текста книги и т.д.

⁹⁵ Этот принцип заключается в очищении "исламского вероубеждения от скверны всевозможных заблуждений, ереси, суеверий и многобожия, проникших в него в течение веков", очищении "Сунны, исследуя и проверяя сообщения на предмет их достоверности, и выявляя какие из них являются приемлемыми, какие – слабыми, а какие и вовсе вымышленными, не имеющими к Сунне никакого отношения" и очищении "науки фикх от различных необоснованных мнений и религиозных нововведений, противоречащих текстам Корана и Сунны". После завершения этапа очищения начинается второй этап – воспитание, когда верующий приступает "к воспитанию, сначала самого себя, затем своего окружения, а затем и всех людей, призывая их к этому истинному пути – пути очищения и воспитания" [Предисловие к статье "Очищение и воспитание и потребность мусульман в этом"].

усилия, направленные на заботу о хадисах Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, посредством их исследования, проверки на достоверность и преподавания”.

Предсмертное завещание шейха

За десять лет до своей кончины шейх аль-Албани составил предсмертное завещание, отправившись на следующий год в свой последний хадж. Ниже приводится полный текст предсмертного завещания шейха.

Моё завещание

С Именем Аллаха, Всемилостивого, Милующего!

Я завещаю своей супруге, детям, друзьям и всем близким мне людям, во-первых, обратиться за меня с мольбой о прощении и милосердии, когда до них дойдёт известие о моей смерти, не причитать и не голосить по мне!

Во-вторых, я завещаю им поскорее меня похоронить и не извещать о моей кончине родственников и братьев, за исключением тех, кто необходим для подготовки похорон. Я поручаю омыть своё тело ‘Иззат Хидру Абу ‘Абдуллаху, моему соседу и искреннему другу, а также тем, кого он выберет себе в помощники.

В-третьих, я выбираю для погребения ближайшее место, дабы те люди, которые понесут мои похоронные носилки, не были вынуждены класть их в машину, а участники похорон не ехали за траурной процессией на машинах. Я также прошу похоронить меня на старом кладбище, могилы которого, скорее всего, не будут разрыты [и уничтожены].

Я завещаю всем своим детям продолжать любить друг друга, поддерживать родственные связи и посещать друг друга после моей смерти. Я также завещаю им не ссориться друг с другом из-за наследства и имущества. Я оставил им столько тысяч иорданских динаров, сколько было угодно Всевышнему Аллаху. Они хранятся в двух портфелях, которые мы положили под кровать в спальне. Внутри них находятся две шкатулки, в каждой из которых содержится сто или более золотых динаров. Их следует разделить согласно кораническому предписанию: "**Мужчине достаётся доля, равная доле двух женщин**". Причём в таком разделении нет разницы между наличными деньгами, недвижимостью или землёй. И остерегайтесь причинить несправедливость хотя бы одной из моих дочерей, даже если они способны [за себя постоять]!

Те, кто будут находиться в местности, где я скончаюсь, не должны сообщать моим детям, живущим за её пределами, не говоря уже о других людях, о моей кончине, пока я не буду похоронен, дабы ими не овладели эмоции и они не совершали дела, из-за которых может быть отложено моё погребение. Я прошу Покровителя о встрече с Ним в таком состоянии, при котором мои прошлые и будущие грехи будут прощены.

Я завещаю выплатить по тысяче динаров каждому из двух уважаемых братьев: ‘Иззат Хидру и Мухаммаду Абу Лейлу. Это вознаграждение [является] самым малым из

того, чем я им обоим обязан за их искреннее отношение ко мне, выполнение [моих поручений] и отстаивание моих интересов. Они оба стали причиной того, что у меня не возникло чувства отчуждения, которое охватывает всякого отца, чьи дети не живут рядом с ним, или если он не живёт рядом с ними. Так было угодно Аллаху, ведь **"веление Аллаха является решением предопределённым"**. И я прошу Аллаха, чтобы Он собрал всех нас вместе с правдивыми мужами, павшими мучениками и праведниками, как же прекрасны эти спутники!

Я завещаю всю свою библиотеку – будь то изданные книги, копии или рукописи, переписанные собственноручно либо другими людьми – библиотеке Исламского университета Пресветлой Медины. Причина этого состоит в том, что с данным заведением у меня связаны самые благие воспоминания, касающиеся призыва к Корану и Сунне в понимании праведных предшественников, когда я работал там преподавателем.

Я надеюсь, что Аллах сделает так, что исследователи извлекут из неё пользу подобно тому, как она принесла пользу её хозяину и студентам в те времена. Я надеюсь, что это принесёт мне пользу [и после смерти] благодаря их искренности и призыву к Аллаху.

27 джумада аль-уля 1410 г. от Хиджры (26 декабря 1989 - прим. Д.Х.)

Написал:

Нуждающийся в милости своего Господа,

Мухаммад Насируддин аль-Албани

"Господи! Внуши мне благодарность за милость, которой Ты облагодетельствовал меня и моих родителей, и помоги мне совершать праведные деяния, которыми Ты доволен! Сделай для меня моих потомков праведниками! Я раскаиваюсь перед Тобой. Воистину, я — один из мусульман"⁹⁶.

Болезнь и смерть шейха

В одном из достоверных хадисов передано, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Продолжительность жизни [членов] моей общины будет составлять от шестидесяти до семидесяти лет, и лишь немногие из них перейдут этот [возраст]". Ибн 'Арафа сказал: "И я отношусь к числу этих немногих людей". Комментируя эти слова, шейх аль-Албани пишет: "И я тоже отношусь к числу этих немногих людей. Мне уже более 84 лет, и я прошу Покровителя, Пречист Он и Возвышен, о том, чтобы Он продлил мою жизнь, дабы я смог совершить побольше благих дел. И вместе с тем я на грани того, чтобы пожелать себе скорейшей смерти из-за переживаний по поводу отклонений в религии и огромных унижений, которые постигли мусульман. Однако да упасёт меня Аллах от пожелания себе смерти, ведь с молодых лет предо мной

⁹⁶ Сура 46 "аль-Ахкаф=Барханы", аят 15.

стоит хадис Анаса⁹⁷. Поэтому мне ничего не остаётся, кроме как сказать то, что велел мне Пророк, да благословит его Аллах и приветствует: "О Аллах, продли мне жизнь, если жизнь принесёт мне благо, и упокой меня, если смерть принесёт мне благо!", а также обратиться с мольбой, которой он меня обучил: "О Аллах, дай нам пользоваться нашим слухом, зрением и силой, пока Ты будешь поддерживать в нас жизнь, и даруй это нашим наследникам"⁹⁸.

Пречистый Аллах оказал Свою милость и ответил на мою мольбу, даровав мне возможность пользоваться всем этим. И вот моё положение сегодня таково: я продолжаю заниматься научными исследованиями и проверять хадисы, до сих пор активно пишу, что в моём возрасте довольно редко можно увидеть, совершаю дополнительные молитвы стоя, сам вожу машину на значительные расстояния и при этом ездю на такой скорости, что близкие люди даже советуют мне её сбавить. Я обо всё этом рассказываю не из хвастовства, а на основании аята: **"И о милости своего Господа возвещай!"**, надеясь на то, что Покровитель, Пречист Он и Возвышен, прибавит мне из Своих милостей, дарует всё это моим наследникам, упокоит меня мусульманином на Сунне, которой я посвятил свою жизнь, призывая к ней устно и письменно, и присоединит меня к мученикам за веру и праведникам, – как же прекрасны эти спутники! –, ведь Он – Слышащий, Отвечающий на мольбы!"⁹⁹

За несколько лет до смерти шейх аль-Албани стал страдать от нескольких болезней. Но несмотря на это он терпеливо их переносил, надеясь на награду Аллаха. По словам близких людей, к концу жизни у шейха развилось малокровие, он страдал заболеванием печени и у него отказывала одна почка. Из-за этого он похудел на тридцать килограмм и всё чаще был вынужден проводить время в больнице Шмейсани (Амман).

Однако несмотря на болезнь шейх продолжал научно-просветительскую деятельность¹⁰⁰ и даже в больнице не упускал случая призывать людей к Аллаху¹⁰¹. Когда

⁹⁷ Шейх аль-Албани имеет в виду хадис, который со слов Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, передал Анас ибн Малик: "Пусть никто из вас ни в коем случае не желает себе смерти из-за постигшего его несчастья! Если же это (пожелание станет) для него неизбежным, то пусть скажет: "О Аллах, продли мне жизнь, если жизнь принесёт мне благо, и упокой меня, если смерть принесёт мне благо (Аллахумма ахьи-ни ма кянати-ль-хайату хайран ли, ва таваффи-ни иза кянати-ль-вафату хайран ли) [Аль-Бухари и Муслим].

⁹⁸ Эти слова являются частью мольбы, которую передал от Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Ибн 'Умар. Более подробно см. "Сады праведных" имама ан-Навави (№834).

⁹⁹ 'Абд аль-'Азиз ас-Садхан. Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва 'ибар.

¹⁰⁰ Шейх Мухаммад Ибрахим Шахра рассказывал: "Шейх не прекращал свои исследования. Когда он хотел записать что-то, то говорил: "Пиши, о 'Абд ал-Латыф!" или "Пиши, о 'Убада!" или "Пиши, о Лу'айй" ['Абд аль-'Азиз ас-Садхан. Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва 'ибар]. 'Абд ал-Латыф – второй сын шейха от первой жены, живёт в Аммане. Находился рядом с отцом на протяжении всей его болезни. 'Убада – внук шейха, сын 'Абд ал-Латыфа. Лу'айй – внук шейха, сын 'Абд ар-Раззака. 'Убада и Лу'айй неотлучно пребывали со своим дедом в последние месяцы его жизни. [Абу Усама аль-Мысри. "Катф ас-Самар"]. "Когда болезнь шейха усугубилась он говорил членам своей семьи: "Перенесите меня в библиотеку". Находясь в ней, он говорил им: "Посадите меня!" Ему говорили: "Ты не сможешь сидеть" Тогда он ложился, просил принести книгу и в таком положении её читал". ['Абд аль-'Азиз ас-Садхан. Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва 'ибар].

шейх совсем ослабел от болезни и больше не мог писать он диктовал своим детям и внукам результаты своих хадисоведческих исследований¹⁰². Кроме того, до самых последних дней он не переставал читать¹⁰³. Исследования хадисов занимали разум шейха днём и ночью, во сне и наяву, в болезни и в здравии, и это продолжалось более полувека.

За три дня до смерти шейх аль-Албани пришёл в себя и его лицо стало светлым. Его дети даже подумали, что отец выздоровел¹⁰⁴. Однако затем болезнь снова охватила его, и он потерял сознание¹⁰⁵.

В субботу 22 числа месяца джумада аль-ахира 1420 года от Хиджры (2 октября 1999) в 16 часов 30 минут по местному времени шейх аль-Албани, да помилует его Аллах, скончался в больнице Шмейсани.

Как только стало известно о кончине шейха, тотчас начались приготовления к его похоронам. Члены семьи и ученики шейха в точности выполнили его предсмертное завещание. Ещё до захода солнца¹⁰⁶ шейх Машхур ибн Хасан Аль Салман и шейх Хусейн аль-Авайша отправились в больницу, чтобы забрать тело шейха и привезти его домой для подготовки к погребению.

Одним из тех, кто готовил тело шейха к погребению, был его сын 'Абд ал-Латыф. Он вспоминал, что те, кто омывали тело шейха, увидели на его спине следы от долгого сидения¹⁰⁷. После того, как тело шейха омыли и завернули в саван, люди понесли его погребальные носилки на плечах от дома до кладбища¹⁰⁸. Выполняя предсмертное

¹⁰¹ Шейх Самир аз-Зухайри рассказывал: "Однажды, когда я находился у шейха в больнице, в палату вошёл врач, который бым гладко выбрит. Он дал шейху лекарство и, собираясь уйти, сказал: "Обратись за меня с мольбой к Аллаху, о шейх!", - на что шейх, да помилует его Аллах, тотчас ответил: "Да украсит тебя Аллах тем, чем Он украсил мужчину!" ['Абд аль-'Азиз ас-Садхан. Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва 'ибар].

¹⁰² Шейх Али ибн Хасан рассказывал: "За несколько месяцев до своей смерти шейх аль-Албани надиктовал 18 страниц текста об одном слабом хадисе. При этом перед ним на столе были собраны десятки хадисоведческих источников, как в виде рукописей, так и в виде изданных сборников!" ['Абд аль-'Азиз ас-Садхан. Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва 'ибар]. Причём шейх исследовал этот слабый хадис в течение трёх дней [Абу Усама аль-Мысри. "Катф ас-Самар"].

¹⁰³ Шейх Али ибн Хасан также вспоминал, что примерно за месяц до смерти шейх связался с ним по телефону и попросил его принести толкование Корана [Абу Усама аль-Мысри. "Катф ас-Самар"].

¹⁰⁴ Али Хашшан сообщил, что как только шейх аль-Албани пришёл в сознание, он попросил присутствующих принести ему книгу "аль-Джарх ва ат-та'диль" Ибн Абу Хатима [Абу Усама аль-Мысри. "Катф ас-Самар"].

¹⁰⁵ Сын шейха, 'Абд ал-Латыф, рассказал Али ибн Хасану, что "примерно за 48 часов до смерти отец попросил его принести сборник достоверных хадисов из "Сунан" Абу Дауда. Он захотел посмотреть в нём какой-то хадис, который запал в его сердце и не давал покоя его разуму" ['Абд аль-'Азиз ас-Садхан. Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва 'ибар].

¹⁰⁶ В начале октября заход солнца в Аммане наступает в 18:15-18:20 минут.

¹⁰⁷ Мухаммад Байуми. Аль-имам аль-Албани.

¹⁰⁸ 'Абд аль-'Азиз ас-Садхан. Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва 'ибар.

завещание шейха и его пожелание¹⁰⁹, местом погребения мухаддиса было выбрано старое кладбище аль-Хамалан¹¹⁰.

Сразу же после обязательной ночной молитвы (*'иша*), по шейху аль-Албани был совершён погребальный намаз. Согласно Сунне эту молитву провели на пустыре. Несмотря на то, что приготовления к погребению шейха были завершены довольно быстро, – между временем его смерти и похоронной молитвой прошло всего лишь четыре часа – в погребальном намазе под руководством Мухаммада Ибрахима Шакры приняло участие более пяти тысяч человек. Да простит его Всевышний Аллах и да соберёт всех нас вместе с правдивыми мужами, павшими мучениками и праведниками, как же прекрасны эти спутники!

¹⁰⁹ Шейх Мухаммад Муса Наср пишет: "Он был похоронен на небольшом кладбище...как и хотел. Мухаммад Шакра, да хранит его Аллах, рассказал мне, что однажды, проходя мимо кладбища аль-Хамалан вместе со своим братом [по вере] Мухаммадом аль-Хатибом, шейх сказал ему: "Я надеюсь, что буду похоронен на этом кладбище". Это кладбище было самым близким к его дому". [Аль-имам аль-муджадид ва 'алляма аль-мухаддис, Мухаммад Насируддин аль-Албани=Имам-реформатор и великий мухаддис Мухаммад Насируддин аль-Албани].

¹¹⁰ Примечательную историю об обстоятельствах погребения шейха на этом кладбище поведал его ученик, Мухаммад Ибрахим Шакра: "Кладбище, где был погребён шейх, являлось законсервированным, на нём было запрещено хоронить и муниципальные власти планировали его снести. Один из столичных руководителей, который присутствовал на похоронах, дал разрешение на погребение шейха на этом кладбище несмотря на его консервацию. Затем вышел указ обнести кладбище оградой и больше никого там не хоронить. Шейх, наверное, был последним человеком, который был на нём похоронен. Возможно также, что благодаря его нахождению на этом кладбище Великий и Всемогущий Аллах уберёт от уничтожения могилы других усопших, которые были похоронены там раньше него" ['Абд аль-'Азиз ас-Садхан. Имам аль-Албани: дурус ва мавакыф ва 'ибар]. В этой связи вспоминается высказывание великого учёного Медины Мухаммада ибн аль-Мункадира, которого имам Малик называл господином чтецов Корана: "Поистине, по причине праведности Своего раба Аллах делает праведным его сына, внука и обитателей жилищ вокруг него. И они не перестают пребывать под охраной Аллаха и [Его] завесой". [Ибн Раджаб. Джамии' аль-'улюм ва аль-хикам = Собрание знаний и мудростей].